

МAY 2008

58/8261.

ПРАВО

№ 22.

1916 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВЪ“

Петроградъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефоны: 41—61 и 661—27
Комиссіонеръ Государственной Типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ новыя изданія:
ПРОФ. М. И. ФРИДМАНЪ.

Винная монополія въ Россіи.

Винная монополія. Томъ II. Пгр. 1916 г. Стр. VII+627. Цѣна 5 руб.

То-же. Томъ I. Винная монополія въ иностранныхъ государствахъ. 1914 г. Цѣна 3 руб. 50 коп.

ПРОФ. В. Н. ТВЕРДОХЛѢБОВЪ.

Финансовыя очерки.

Вып. I. Пгр. 1916 г. Стр. 168. Цѣна 2 руб.

М. М. ВИНОГРАДОВА.

Потребленіе водки въ Россіи и урожай

Съ предисловіемъ проф. А. А. Чупрова. ПТГ. 1916 г.
Стр. XIV+159+28. Цѣна 1 р. 50 коп.

В. В. ИСАЧЕНКО.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ

(Св. Зак. т. X ч. 1. изд. 1914 г. по Прод. 1914 г.)

со включеніемъ узаконеній, послѣдовавшихъ въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ и разъясненій Пр. Сената (по тезисамъ сенат. В. I. ИСАЧЕНКО), съ подробнымъ (216 стр.) предметнымъ указаніемъ.

Пгр. 1916 г. Стр. ССХVI+868. Цѣна 5 руб., въ переплетѣ 5 руб. 75 к.

Сенаторъ Бар. А. М. НОЛЬКЕНЪ.

Уставъ гражданского судопроизводства

(т. XVI ч. I Св. За. изд. 1914 г., по прод.). Практическое руководство въ 6 выпускахъ. ВЫШЛИ ВЫП. I и II. (Ст. ст. 1—703). Подписная цѣна—12 руб.: 2 р. при подпискѣ и по 2 р. за каждый изъ первыхъ 5 выпусковъ. По выходѣ 3-го выпуска цѣна будетъ повышена. Проспекты—бесплатно.

Дополненіе къ 5-му изданію справочника „О пенсіяхъ, пособіяхъ и льготахъ нижнимъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ“.

Изд. Тверского губ. Земства. Т. 1916 г. Цѣна 10 коп.

БАНКОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ. Т. П. Биржа. 1916 г. Ц. 4 р.

ЗИВЪ, В. С. Иностранные капиталы въ русской нефтяной промышленности. 1916 г. Ц. 1⁵⁰р.

Корниловичъ, М. И. Земское и городское самоуправленіе въ Царствѣ Польскомъ (1861—1863 г.г.) 1915 г. Ц. 50 к.

Сборникъ армянской литературы. Подъ ред. М. Горькаго. 1916 г. Ц. 2 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1916 г.

№ 22.

Воскресенье 5 Июня.

„Право“ издается в Петроградѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, I. В. Гессена, профессоровъ Д. Д. Гримма, А. А. Жижиленко и А. И. Каминки, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Польде и М. Я. Пергамента.

Содержаніе: 1) Четыре редакціи. (Къ исторіи текста основныхъ законовъ). Проф. В. М. Гессень.—2) Отчужденія имѣнія, обремененнаго долгомъ частному лицу по закладной крѣпости, съ переводомъ долга на приобретателя. М. Б. Сорензонъ.—3) Прекращеніе слѣдствія по дѣламъ военной подсудности. С. А.—4) Дѣйствія правительства.—5) Изъ иностранной юридической жизни.—6) Хроника.—7) Библиографія: Учрежденіе Правительствующаго Сената, изданіе 1915 года. I. Яшунский.—8) Судебная и судебно-административная практика (первый департ. прав. сената).—9) Отвѣты редакціи.—10) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатан. статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 9 руб., на полгода 5 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 5 руб. и къ первому мая 4 рубля: За границу на годъ—12 руб. Отдѣльные номера продаются по 25 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Четыре редакціи.

(Къ исторіи текста Основныхъ Законовъ).

I.

О происхожденіи первой редакціи Осн. Зак. извѣстно весьма немного: въ самомъ началѣ 1906 г. проектъ Осн. Зак. сообщенъ былъ непосредственно Государемъ Императоромъ гр. Сольскому, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи, переработанный Госуд. Канцеляріей, онъ внесенъ былъ въ Совѣтъ Министровъ, а оттуда въ Государственный Совѣтъ. Этотъ проектъ, въ редакціи Госуд. Канцеляріи, является первымъ изъ извѣстныхъ намъ проектовъ. Если бы Основные Законы утверждены были Верховною властью въ редакціи Госуд. Канцеляріи, мы имѣли бы въ настоящее время тишину конституцію западноевропейскаго образца, лишенную какихъ бы то ни было національно-бытовыхъ особенностей. Поскольку проектъ Госуд. Канцеляріи не совпадаетъ, по своему содержанію, съ Манифестомъ 20 февраля и Учрежденіями Думы и Совѣта, онъ является почти буквальнымъ воспроизведеніемъ соответственныхъ текстовъ прусской или бельгійской конституціи и, въ особенности, японской конституціи 1889 г.

Проектъ открывается четырьмя вводными статьями. Статья 1: „Россійская Имперія состоитъ

изъ всѣхъ находящихся въ державномъ ея обладаніи владѣній и составляетъ единое нераздѣльное государство“. Ст. 2: „Вел. кн. Финляндское, состоя въ державномъ обладаніи Россійской Имперіи и составляя нераздѣльную часть государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется на особыхъ основаніяхъ“. Ст. 3, по примѣру бельгійской конституціи (ст. 3) и прусской (ст. 2), предусматриваетъ порядокъ измѣненія государственныхъ границъ: не иначе, какъ на основаніи особаго о томъ закона. Наконецъ, ст. 4, объ употребленіи, наряду съ общегосударственнымъ, мѣстныхъ языковъ и нарѣчій, только въ редакціонномъ отношеніи отличается отъ ст. 3 окончательнаго текста.

Первая глава разсматриваемаго проекта („Объ Императорской власти“) значительно короче ответственнаго главы („О существѣ Верховной Самодержавной власти“) другихъ проектовъ; въ ней всего 15 статей (отъ ст. 5 до ст. 19) вмѣсто 23 статей (отъ ст. 4 до ст. 26) Высоч. утвержденнаго текста. Именуя Государя Императора Самодержцемъ Всероссійскимъ, ст. 5 проекта не включаетъ понятія самодержавія въ характеристику принадлежащей ему власти: „Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому, принадлежитъ Верховная въ государствѣ власть“. Объ указномъ правѣ монарха упоминаетъ ст. 10: „Государь Императоръ утверждаетъ законы и

издает указы, необходимые для приведения законовъ въ исполненіе“ (сравн. со ст. 45 прусской конст.). Полномочія монарха въ сферѣ международнаго и военнаго управленія опредѣляются проектомъ въ полномъ соответствіи съ аналогичными постановленіями прусской, японской и др. конституцій. Ст. 11: „Государю Императору принадлежить власть верховнаго управленія. Онъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ, а равно договоры съ иностранными государствами“ (японская конст., ст. 13; прусская, ст. 48 и 46). Ст. 14: „Государь Императоръ есть Державный вожьдъ російской арміи и флота. Ему принадлежить верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами“ (пруская конст., ст. 46; японская конст., ст. 11; болгарская конст., ст. 11). Не имѣется въ проектѣ никакихъ указаній на право монарха объявлять мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи; на право чеканки монеты и опредѣленія внѣшняго ея вида; на право сложенія казенныхъ взысканій и, вообще, дарованія милостей въ особыхъ случаяхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ. Равнымъ образомъ, проектъ не упоминаетъ о порядкѣ завѣдыванія государевыми и удѣльными имуществами, а также о порядкѣ измѣненія и дополненія Учрежденія объ Императорской Фамиліи. Умолчанія послѣдней категоріи объясняются, очевидно, тѣмъ, что соответственныхъ постановленій западно-европейскія конституціи, по общему правилу, не содержатъ.

Глава вторая проекта посвящена вопросу „объ основныхъ правъ и обязанностяхъ, російскихъ подданныхъ“; въ послѣдующихъ проектахъ указаніе на „основной“ характеръ обязанностей и правъ отпадаетъ. Въ конституціяхъ, послужившихъ образцами для составителей перваго проекта, глава о правахъ и обязанностяхъ гражданъ имѣетъ, по преимуществу, декларативный характеръ: санкціонируется „основное право“, — и затѣмъ указывается, что условія его осуществленія, а также его границы должны быть установлены особымъ закономъ. А такъ какъ содержаніе негативнаго права (права свободы) опредѣляется, прежде всего, условіями и границами его осуществленія, то нормативное значеніе декларацій является, по общему правилу, ничтожнымъ. И въ разсматриваемомъ проектѣ большинство постановленій имѣетъ чисто-декларативный характеръ. Однако, подъ влияніемъ западно-европейскихъ образцовъ (австрійскій зак. 1867 г. объ общихъ правахъ гражданъ, § 4; испанская конст., § 4; бельгійская, § 7; сербская, § 9; румынская, § 13, и др.), проектъ устанавливаетъ вполне опредѣленную норму, гарантирующую личную неприкосновенность гражданъ. Ст. 25 проекта гласитъ: „Всякое задержанное лицо въ мѣстахъ пребыванія судебной власти въ теченіе 24 часовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ не поздне, какъ въ теченіе 3-хъ сутокъ со времени задержанія, должно быть или

освобождено, или представлено судебной власти, которая, по немедленномъ разсмотрѣннн обстоятельство задержанія, или освобождаетъ задержаннаго, или постановляетъ, съ объявленіемъ основаній, о дальнѣйшемъ его задержаннн. Для отдаленныхъ сельскихъ мѣстностей, гдѣ соблюденіе вышеуказаннаго срока представляется невозможнымъ, онъ можетъ быть удлинень особымъ закономъ“. Ст. 26 проекта объявляетъ недопустимымъ существованіе какой-либо спеціальной—напр., для невоенныхъ, военной—юрисдикціи: „никто не можетъ быть ни судимъ инымъ судомъ, кромѣ того, которому его дѣяннн, во время учиненія, было по закону подсудно, ни подвергнутъ болѣе тяжкому наказанію, нежели то, которое за его дѣяннн, во время учиненія, было установлено“ (сравн. бельгійскую конст., ст. 8 и 9; прусскую, ст. 7 и 8). Ст. 27 воспрещаетъ—по крайней мѣрѣ, въ принципѣ—наложеніе административныхъ взысканій: „никакія кары, взысканія или ограниченія въ пользованнн правами не могутъ быть налагаемы иною, кромѣ судебной, властью, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ опредѣленныхъ“. Ст. 29 гарантируетъ—въ декларативной формѣ—неприкосновенность корреспонденціи: „частная переписка не подлежитъ задержанію и вскрытію за исключеніемъ случаевъ, въ законахъ опредѣленныхъ“. Ст. 35 предоставляетъ гражданамъ право петицій: „всѣ російскіе подданные вольны обращаться къ правительственнымъ властямъ съ ходатайствами по предметамъ общественныхъ и государственныхъ нуждъ“. Наконецъ, ст. 32 предоставляетъ російскимъ подданнымъ право собираться въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ, не только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, но и подъ открытымъ небомъ. Всѣ эти постановленія проекта въ послѣдующихъ редакціяхъ безслѣдно исчезаютъ. Съ другой стороны, разсматриваемый законопроектъ почему то не упоминаетъ о свободѣ вѣроисповѣданія; пробѣль этотъ впоследствии восполняется редакціей Совѣта Министровъ. Заключительная (37) статья второй главы проекта предусматриваетъ порядокъ объявленія мѣстности въ положеннн военномъ или исключительномъ. Согласно проекту, существующія въ семъ отношеннн особія постановленія сохраняютъ свою силу впредъ до пересмотра ихъ въ установленномъ порядкѣ; въ послѣдующихъ редакціяхъ приведенной оговорки мы не находимъ.

Глава третья проекта открывается 38 статью, санкціонирующей основное начало законности управленія: „Имперія Російская управляется на твердыхъ основанняхъ законовъ, издаваемыхъ въ порядкѣ, сими Основными Законами установленномъ“. По своему содержанію глава эта, если не считается съ позднѣйшими редакціонными поправками, вполне совпадаетъ съ содержаніемъ соответственной главы окончательно-установленнаго текста,—за однимъ, впрочемъ, чрезвычайно существеннымъ исключеніемъ: въ первоначальномъ проектѣ мы не встрѣ-

основаніи особаго законодательства. И кромѣ того, упоминаніе въ текстѣ Основныхъ Законовъ о „державномъ обладаніи Финляндіей“, могущее показаться финляндцамъ нѣсколько обиднымъ, врядь-ли необходимо въ качествѣ юридическаго опредѣленія. Въ соотвѣтствіи съ указанными разсужденіями, ст. 2-ая первоначальнаго проекта получаетъ, въ редакціи Совѣта Мин-ровъ, новую форму, удержанную текстомъ дѣйствующихъ Основныхъ Законовъ.

Коренной переработкѣ подвергается первая глава проекта, получающая новое названіе: „О существѣ Верховной Самодержавной власти“. Понятіе самодержавія включается въ характеристику власти монарха и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, ст. 5 первоначальнаго проекта излагается въ новой, дѣйствующей въ настоящее время редакціи (ст. 4). Перечисляя полномочія монарха, Совѣтъ Мин-ровъ признаетъ настоятельно необходимымъ возможно подробное опредѣленіе тѣхъ областей, въ которыхъ Верховная власть осуществляется единолично. Полнота изложенія приобрѣтаетъ, по его мнѣнію, особенную важность по двумъ причинамъ: во 1-хъ, потому, что по пересмотру Основныхъ Законовъ сохраненъ единственно за Монархомъ, и, во 2-хъ, потому, что законодательнымъ опытомъ доказана невозможность отчетливо разграничить по содержанию законъ отъ повелѣній въ порядкѣ верховнаго управленія. Съ особеннымъ вниманіемъ останавливается Совѣтъ Мин-ровъ на указномъ правѣ Монарха. Въ видахъ отмежеванія болѣе широкой области для свободной распорядительной дѣятельности правительства, необходимо, по его мнѣнію, придать указамъ о приведеніи законовъ въ исполненіе болѣе распространительное опредѣленіе, а равно упомянуть о правѣ Государя издавать указы, направленные къ огражденію государственной и общественной безопасности и порядка и обезпеченію народнаго благосостоянія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, ст. 11 новаго проекта редактируется слѣдующимъ образомъ: „Государь Императоръ въ порядкѣ верховнаго управленія издаетъ, въ соотвѣтствіи съ законами, указы и повелѣнія, необходимые для исполненія законовъ, для устройства частей госуд. управленія, для огражденія государственной и общественной безопасности и порядка, а также для обезпеченія народнаго благосостоянія. Указы, въ порядкѣ верховнаго управленія изданные, обнародуются Правит. Сенатомъ“. При обсужденіи ст. 11-ой, министръ внутреннихъ дѣлъ (П. Н. Дурново) остался при особомъ мнѣніи; согласно этому мнѣнію, слова „въ соотвѣтствіи съ законами“ должны быть изъ статьи исключены. Если-бы проектъ Совѣта Министровъ—въ особенности, съ поправкой П. Н. Дурново—получилъ силу закона, у насъ было-бы два законодательныхъ порядка: одни законы издавались-бы при содѣйствіи законодательныхъ учрежденій, другіе по единоличному усмотрѣнію монарха.

Чрезвычайно существенныя измѣненія внесены Совѣтомъ Мин-ровъ въ характеристику полномочій Монарха въ сферѣ международнаго и военнаго управленія. Впервые въ проектѣ Совѣта ст. 12-ая, трактующая о полномочіяхъ Монарха въ сферѣ международнаго управленія, получаетъ редакцію, вполне соотвѣтствующую редакціи ст. ст. 12 и 13 окончательнаго текста. Что касается военнаго управленія, то Совѣтъ Министровъ измѣняетъ кореннымъ образомъ ст. 14-ую первоначальнаго проекта. Соотвѣтствующая этой статьѣ, ст. 13-ая новой редакціи гласитъ: „Государь Императоръ есть Державный вождь арміи и флота. Ему принадлежитъ верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота, издаетъ повелѣнія относительно дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положевіе, строевого ихъ обученія и прохожденія службы чинами арміи и флота. Имъ же устанавливаются ограниченія въ отношеніи права жительства и приобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, которыя составляютъ крѣпостные районы и опорные пункты для арміи и флота“. Кромѣ того, въ составъ третьей главы („О законахъ“) Совѣтомъ Министровъ включается особая 49-ая статья объ указномъ правѣ Монарха въ сферѣ военнаго управленія и по военно-судебной части, соотвѣтствующая, въ общихъ чертахъ, ст. ст. 54 и 55-ой окончательнаго текста.

Изъ другихъ измѣненій, внесенныхъ въ первую главу Основныхъ Законовъ, заслуживаетъ особаго вниманія новая редакція ст. 12-ой первоначальнаго проекта, согласно которой Государь Императоръ назначаетъ и увольняетъ председателя Совѣта Мин-ровъ, Министровъ и прочихъ должностныхъ лицъ, если для послѣднихъ не установлено иного порядка назначенія и увольненія. При обсужденіи этой статьи (ст. 15 разсматриваемаго проекта) голоса въ Совѣтѣ Министровъ раздѣлились. Большинство полагало, что необходимо особо оговорить право Монарха на увольненіе отъ службы всѣхъ безъ исключенія должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и представителей судебного вѣдомства. Министерство, однако, „не нашло возможнымъ согласиться на предлагаемую отмѣну того права, которое принадлежитъ къ числу основныхъ началъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II и почти во всѣхъ государствахъ считается одною изъ неотъемлемыхъ прерогативъ судьи, обезпечивающею ему возможность разрѣшать дѣла по совѣсти и внутреннему убѣжденію, внѣ всякихъ стороннихъ вліяній“. Въ послѣдующей стадіи подготовительной работы, при обсужденіи проекта Основныхъ Законовъ въ Особомъ Совѣщаніи, восторжествовало мнѣніе меньшинства; ст. 17 окончательнаго текста тождественна по своему содержанию ст. 12-ой первоначальнаго проекта.

Если, такимъ образомъ, по вопросу о судейской несмѣняемости Совѣтъ Министровъ не пришелъ

къ единогласному рѣшенію, то, напротивъ, единогласно онъ призналъ необходимымъ дополнить разсматриваемую статью слѣдующимъ — весьма характернымъ — постановленіемъ, — казалось бы, совершенно неумѣстнымъ въ составѣ Основныхъ Законовъ: — „...Равнымъ образомъ власти Его Императорскаго Величества принадлежить опредѣленіе окладовъ содержанія и назначеніе размѣровъ пенсій тѣмъ должностнымъ лицамъ, коимъ таковыя не установлены закономъ, а также пожалованіе служащимъ усиленныхъ окладовъ и назначеніе усиленныхъ пособій и пенсій служащимъ и ихъ семействамъ“.

Для того, чтобы закончить характеристику измѣненій, внесенныхъ Свѣтомъ Мин-ровъ въ составъ первой главы Осн. Зак., остается напомнить, что нѣкоторые постановленія этой главы появляются въ редакціи Совѣта Мин-ровъ впервые: ст. 14-ая о правѣ чеканки монетъ и опредѣленіи внѣшняго ихъ вида; ст. 17 о правахъ Монарха въ отношеніи имущества, лично ему принадлежащихъ, равно какъ удѣльныхъ и состоящихъ въ вѣдѣніи кабинета, а также объ устройствѣ и порядкѣ управления Императорскимъ Дворомъ, состоящими при немъ учрежденіями и удѣльнымъ вѣдомствомъ; ст. 18 объ объявленіи мѣстностей на военномъ и исключительномъ положеніи.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, при разсмотрѣніи первой главы первоначальнаго проекта Совѣтъ Мин-ровъ руководствовался вполне опредѣленной тенденціей: по возможности, расширить права и прерогативы Верховной власти. Діаметрально противоположной тенденціей руководствуется Совѣтъ Мин-ровъ при разсмотрѣніи второй главы проекта объ основныхъ правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ: по возможности урѣзалъ эти права, — такова цѣль пересмотра первоначальнаго проекта. По словамъ меморіи Совѣта Мин-ровъ, въ видахъ ближайшаго согласованія правилъ объ основныхъ правахъ и обязанностяхъ русскихъ подданныхъ съ современными условиями жизни нашего государства, подлежатъ исключенію нѣкоторые не отвѣчающія этой цѣли статьи. Такими статьями, не отвѣчающими условіямъ русской жизни, оказались: вторая часть ст. 24-ой, воспрепятствующая задержанію лица въ помѣщеніяхъ, не установленныхъ на то закономъ; ст. 25-ая, устанавливающая судебную провѣрку полицейскаго ареста; ст. 26-ая, отмѣняющая общеуголовную юрисдикцію военныхъ судовъ; ст. 27-ая, упраздняющая — за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ опредѣленныхъ — систему административныхъ взысканій; ст. 29-ая, гарантирующая неупрежденность корреспонденціи, и, наконецъ, ст. 35-ая, предоставляющая гражданамъ право петицій.

При разсмотрѣніи третьей главы („О законахъ“) никакихъ измѣненій, кромѣ чисто редакціонныхъ, Совѣтъ Министровъ въ первоначальный проектъ не вноситъ, — за однимъ, впрочемъ, исключеніемъ. Какъ уже указано выше, въ

составъ этой главы Совѣтомъ включается новая (49) статья объ указномъ правѣ монарха по дѣламъ военнаго и военно-судебнаго управленія.

Въ составъ четвертой главы Основныхъ Законовъ Совѣтомъ Министровъ включаются наиболѣе важныя постановленія изъ правилъ 8 марта для того чтобы „дать имъ, такимъ образомъ, необходимую устойчивость“¹⁾. Наиболѣе важными, по мнѣнію Совѣта, являются слѣдующія статьи: ст. 57, отрицающая бюджетную инициативу Думы и Совѣта (ст. ст. 8 и 9 правилъ 8 марта); ст. 58 о кредитахъ на расходы Министерства Императорскаго Двора (ст. 4 тѣхъ же правилъ); ст. 59 о платежахъ по госуд. долгамъ и другимъ принятымъ на себя обязательствамъ (ст. 6 правилъ); ст. 60 о послѣдствіяхъ неутвержденія Госуд. росписи къ началу смѣтнаго періода (ст. 13 правилъ); ст. 62 о чрезвычайныхъ сверхсмѣтныхъ кредитахъ на потребности военнаго времени (ст. 17 правилъ). Сверхъ того, въ составъ Основныхъ Законовъ включается новая (61-ая) статья о порядкѣ опредѣленія ежегоднаго контингента новобранцевъ; статья эта въ той же редакціи воспроизводится ст. 77 окончательнаго текста.

И наконецъ, въ 5-ой главѣ основныхъ законовъ (О Совѣтѣ Министровъ) наиболѣе существеннымъ измѣненіемъ подвергаются ст. ст. 64 и 65 первоначальнаго проекта объ отвѣтственности Министровъ. По мнѣнію Совѣта Министровъ, статьи эти несогласованы съ единственно правильнымъ при нашемъ строѣ началомъ отвѣтственности министровъ предъ Верховною властью за направленіе ихъ дѣятельности и предъ судомъ за нарушение долга службы. Для того, чтобы устранить всякую мысль о политической отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ, Совѣтъ Министровъ исключаетъ изъ текста основныхъ законовъ ст. 15-ую первоначальнаго проекта, согласно которой исходящіе отъ Государя Императора акты по управленію государствомъ должны быть скрѣпляемы предъ

1) На томъ же основаніи включаются нѣкоторыя статьи изъ учрежденій Госуд. Совѣта и Думы: ст. 51 новаго проекта о составѣ Госуд. Совѣта; ст. 52 (впослѣдствіи исключена) о департаментахъ Госуд. Совѣта; ст. 53 о членахъ Госуд. Совѣта по назначенію; ст. 56 о компетенціи Думы и Совѣта. Включеніемъ этихъ статей въ составъ Основныхъ Законовъ Совѣтъ Министровъ имѣетъ, конечно, въ виду обезпечить установленную учрежденіемъ организацію и компетенцію Госуд. Совѣта отъ возможныхъ посягательствъ Госуд. Думы. Съ другой стороны, нѣкоторыя изъ статей, заимствованныхъ изъ учрежденій Совѣта и Думы первоначальнымъ проектомъ, исключаются Совѣтомъ Министровъ: ст. 55-ая первоначальнаго проекта о порядкѣ представленія законопроектовъ на утвержденіе монарха; ст. 56-ая о вторичномъ внесеніи законопроектовъ, отклоненныхъ Думою или Совѣтомъ; ст. 57-ая о воспрещеніи депутацій, а также словесныхъ и письменныхъ просьбъ, обращенныхъ къ Совѣту и Думѣ; ст. 59-ая о провѣркѣ полномочій своихъ членовъ Совѣтомъ и Думою; ст. 60 о несомѣстности званій депутата и члена Госуд. Совѣта. Всѣ эти статьи, за исключеніемъ ст. 57-ой, впослѣдствіи снова включены въ окончательный текстъ.

сѣдателемъ Совѣта Министровъ, или подлежащимъ министромъ. Въ послѣдующихъ редакціяхъ институтъ министерской скрѣпы появляется вновь (ст. 26 окончательнаго текста); тѣмъ не менѣе, въ вопросѣ объ отвѣтственности министровъ послѣдующія редакціи остаются вѣрными точкѣ зрѣнія Совѣта Министровъ: ст. ст. 69 и 70 совѣтскаго проекта вполнѣ соответствують ст. ст. 81 и 82 окончательнаго текста.

Влад. Гессенъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отчужденіе имѣнія, обремененнаго долгомъ частному лицу по закладной крѣпости, съ переводомъ долга на пріобрѣтателя.

Судебная практика дала этому вопросу слѣдующее руководящее разъясненіе.

Обсуждая вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли изъ цѣнности отчуждаемаго безмездно недвижимаго имущества исключать переводимые на одаряемаго долги дарителя частнымъ лицамъ по закладнымъ крѣпостямъ и подвергая историческому толкованію относящуюся къ этому вопросу 22 ст. полож. о пошл. съ имущ. переходящ. безмездными способами (вынѣ ст. 226 уст. о пошл., изд. 1903 года), сенатъ, по общему собранію I и кассат. департ., въ рѣшеніи 8 марта 1895 года, № 6, вопросъ этотъ разрѣшилъ въ утвердительномъ смыслѣ, исходя изъ того положенія, что ни изъ буквального смысла этой статьи, ни изъ соображеній, имѣвшихся въ виду при составленіи полож. о пошл., не представляется возможности заключить, чтобы эта статья, допуская исключеніе изъ цѣнности имуществовъ, переходящихъ безмездно по дарственнымъ, ряднымъ, отдѣльнымъ и другимъ записямъ, долговъ прежняго владѣльца, обеспеченныхъ отчуждаемыми по тѣмъ актамъ имуществоми, разумѣла одни только долги кредитнымъ учрежденіямъ, но не долги по залогу или закладу этихъ имуществъ частнымъ лицамъ. Но если, говоритъ сенатъ, таковъ смыслъ 22 ст. полож. о пошл., то, тѣмъ не менѣе, обсуждаемый вопросъ, при разсмотрѣніи его въ связи съ постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ о дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущества и съ постановленіями полож. о нот. части, представляется въ другомъ освѣщеніи. По силѣ 987, 1000, 1006 ст. X т. I ч., дарственная, отдѣльная и рядная записи на недвижимыя имѣнія должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ. Непремѣнное же условіе совершенія акта крѣпостнымъ порядкомъ, согласно 167 и 168 ст. нот. полож., 1388 и 1456—1458 ст. X т. I ч., заключается, говоритъ сенатъ, въ томъ, что продаватъ (а слѣдовательно, вообще, отчуждать однимъ изъ указанныхъ закономъ способовъ) можно имущество токмо свободное, то

есть, не состоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, за исключеніемъ указанныхъ въ 1388 ст. X т. I ч. случаевъ. Исходя изъ этихъ основаній, сенатъ разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда на безмездно отчуждаемомъ недвижимомъ имуществѣ, сверхъ долга кредитному установленію, состоитъ еще долгъ по второй закладной крѣпости частному лицу, то доколѣ не внесена сумма сего послѣдняго долга, согласно I п. 1388 ст. X т. I ч., старшему нотаріусу, утверждающему актъ отчужденія, или не представлена ему самая закладная со сдѣланной на ней отмѣткой о полномъ ея погашеніи, таковой актъ не можетъ быть совершенъ.

Никто, думаемъ мы, не станетъ отрицать, что, при развѣвшемся въ настоящее время гражданскомъ оборотѣ, запрещеніе перевода на пріобрѣтателя лежащаго на имѣніи ипотечнаго долга частному лицу и требованіе предварительнаго погашенія этого долга до утвержденія акта о переходѣ имѣнія—является большимъ неудобствомъ. Если, на примѣръ, собственникъ имѣнія, заложенаго въ земельномъ банкѣ въ суммѣ 15 тыс. рублей, желаетъ его продать за 30 тыс. рублей, то онъ можетъ искать покупателя на это имѣніе, обладающаго наличнымъ капиталомъ не болѣе 15 тыс. рублей, такъ какъ долгъ банку можетъ быть переведенъ на покупателя въ счетъ покупной суммы. Если же имѣніе заложено частному лицу по закладной крѣпости въ суммѣ 15 т. рублей, то собственникъ имущества, при той же продажной цѣнѣ, долженъ искать покупателя съ наличнымъ капиталомъ въ 30 т. руб., такъ какъ долгъ продавца частному лицу по закладной крѣпости не можетъ быть переведенъ на покупателя, а долженъ быть погашенъ до утвержденія купчей крѣпости.

Гражданско-правовая жизнь требуетъ, тѣмъ не менѣе, возможности продажи заложенаго частному лицу недвижимаго имѣнія съ переводомъ на покупателя этого долга, и, для достиженія этой цѣли, нотаріальная практика выработала разныя искусственныя мѣры къ обходу запретительнаго въ этомъ отношеніи закона; но формы обхода этого закона въ большинствѣ случаевъ порождаютъ не только уменьшеніе продажной цѣны заложенаго частному лицу имѣнія (а имѣніе, заложненное въ земельномъ банкѣ, въ виду легкости реализаціи его, наоборотъ, увеличивается продажною цѣною имѣнія), но иски и тяжбы, являющіяся результатомъ неудачно скомбинированныхъ, зачастую искусственныхъ, мѣръ, и, такимъ образомъ, кредитныя учрежденія являются какъ бы привилегированными въ дѣлѣ отчужденія состоящихъ у нихъ въ залогъ имѣній частныхъ лицъ, парализующими тѣмъ самымъ свободное залоговое обращеніе ихъ между частными лицами, такъ какъ переводъ долговъ кредитнымъ учрежденіямъ, лежащихъ на отчуждаемыхъ имуществахъ, не сопряженъ ни съ какими затрудненіями и не вызываетъ никакихъ искусственныхъ

мѣрь. Вслѣдствіе этого становится прямо непонятнымъ: почему законодатель издалъ законъ, въ видѣ 1388 ст. X т. I ч., въ силу котораго, если имущество заложено въ кредитномъ учрежденіи, то оно можетъ быть продано съ переводомъ на покупателя долга продавца этому учрежденію, а если имущество заложено частному лицу, то оно можетъ быть отчуждено при условіи лишь предварительнаго погашенія этого долга. Неужели интересы юридическихъ лицъ, кредитныхъ учрежденій, законодателью ближе интересовъ всего населенія нашего обширнаго отечества, въ сравненіи съ которымъ число ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій является каплей въ морѣ?

Правильнаго разрѣшенія этого вопроса можно, думаемъ мы, достигнуть путемъ лишь историческаго обзора относящихся къ нему законоположеній.

Запрещеніе продавать недвижимыя имущества, обремененныя долгами частнымъ лицамъ по закладнымъ крѣпостямъ, беретъ свое начало изъ глубокой древности. По древнимъ законамъ, до Уложенія 1649 года, и по самому Уложенію царя Алексѣя Михайловича, залогъ имущества между частными лицами былъ не что иное, какъ условная продажа, такъ какъ по существовавшему тогда правилу закладная, въ случаѣ неуплаты по ней долга въ срокъ, обращалась въ купчую крѣпость. Хотя въ Уложеніи не содержится прямого запрещенія отчуждать и закладывать состоящія въ залогѣ у частныхъ лицъ недвижимыя имущества, но это запрещеніе предполагалось и выводилось изъ указаннаго существа закладной крѣпости ¹⁾. При такомъ взглядѣ закона на закладную крѣпость, въ силу котораго первый залогодержатель признавался условнымъ пріобрѣтателемъ заложеннаго имущества, не могло, само собою, быть и рѣчи не только по вопросу о возможности продажи заложеннаго частному лицу недвижимаго имущества съ переводомъ на покупателя долга, но и вообще о продажѣ такого имущества, тѣмъ болѣе, что, въ силу указа Императора Петра Великаго отъ 23 марта 1714 года о единонаслѣдіи, имѣвшаго, какъ извѣстно, цѣлью сохранить въ родѣ недвижимое имущество безъ раздробленія, всѣ недвижимыя имущества дѣлались неотчуждаемыми, за исключеніемъ только случая нужды, въ каковомъ случаѣ владѣльцамъ разрѣшалось продавать (но не инымъ способомъ отчуждать) свои свободныя отъ залога недвижимыя имущества, а чтобы предупредить вымышленныя продажи, установленъ былъ даже платежъ въ казну съ цѣны продаваемаго имущества по гривнѣ съ рубля ²⁾.

Хотя затѣмъ Учрежденіемъ о Губерніяхъ 21 апрѣля 1785 года Императрица Екатерина Вторая предоставила владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній полную свободу распоряженія ими, тѣмъ

не менѣе вопроса о приведенномъ значеніи закладной крѣпости она не коснулась. Залогъ частнымъ лицамъ имѣнія и при ней продолжалъ разсматриваться, какъ условная продажа. Но, задавшись цѣлью развить въ государствѣ промышленность и учредивъ для этой цѣли манифестомъ 28 іюня 1786 г. Государственный Заемный Банкъ, она въ этомъ манифестѣ обратила вниманіе и на дворянскія имѣнія, которыя „черезъ долги и лихвы, переходя въ чужія и больше заимодавцевъ руки, приводятъ лишившихся ихъ въ упадокъ“, и съ этой цѣлью, принявъ, очевидно, во вниманіе, что, при существовавшемъ тогда взглядѣ на закладныя крѣпости, залогъ имѣнія въ учреждаемомъ ею Банкѣ можетъ на практикѣ породить взглядъ какъ на закладную крѣпость и препятствовать допущенному ею Учрежденіемъ о Губерніяхъ свободному распоряженію заложенными въ Банкѣ имѣніями, она, поставивъ Банку въ обязанность выдавать ссуды и подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ частнымъ лицамъ по закладнымъ крѣпостямъ съ цѣлью выкупа ихъ, предписываетъ 9 п. манифеста Банку: „если бы заемщикъ заложенное имѣніе въ Банкѣ пожелалъ продать другому, сего Банкъ по прошенію его учинить ему не воспрещай, но покупщикъ, получа за себя имѣніе, да пріемлетъ на себя дѣйствительный долгъ и всѣ тѣ же обязательства, которыя въ займѣ денегъ и по залогоу того имѣнія непремѣнно существуютъ; ибо Банкъ въ томъ же залогѣ перемѣняетъ токмо названіе должника своего, именовавъ онымъ покупщика вмѣсто исключаемого продавца“.

Несмотря однако на эту милость Императрицы Екатерины Второй, владѣльцы недвижимыхъ имѣній неохотно, очевидно, пользовались услугами учрежденнаго ею Государственнаго Заемнаго Банка. Это побудило Императора Павла I учредить въ 1797 году Государственный вспомоgetельный Банкъ для дворянства съ тою главной цѣлью, чтобы помочь имѣніямъ, обремененнымъ тяжкими долгами частнымъ лицамъ по закладнымъ крѣпостямъ, взятымъ въ вѣдѣніе казенныхъ мѣстъ или отданнымъ по суду въ руки частныхъ лицъ до уплаты долговъ. Для достиженія этой цѣли были приняты болѣе рѣшительныя, чѣмъ при Екатеринѣ Второй, мѣры: помѣщикамъ, которымъ принадлежали такія имѣнія, предоставлено было, какъ и при Екатеринѣ Второй, право просить Банкъ о выкупѣ имѣнія изъ залога и секвестра и о переводѣ платежа долга, имъ обезпеченнаго, на Банкъ. Равнымъ образомъ, и кредиторамъ предоставлено право, если бы они усмотрѣли, что должникъ ихъ объ уплатѣ своего долга не заботится и отъ времени до времени безъ всякихъ основательныхъ причинъ платежи отлагаетъ, приносить объ этомъ жалобу Банку, который если находилъ жалобу справедливою, долженъ былъ понудить должника къ принятію вспоможенія, а въ случаѣ упорства, взять залоги, не смотря на это упорство, въ свое вѣдѣніе и

¹⁾ К. Невольнъ, Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ, т. 3, стр. 8.

²⁾ Тамъ же, т. 2, стр. 351—352.

удовлетворить кредиторовъ прямо отъ себя соразмѣрно залогамъ. На основаніи этихъ постановленій, сенатъ въ 1798 году запретилъ по просроченнымъ закладнымъ, представляемымъ для обращенія въ купчія крѣпости, записывать заложенные имѣнія за займодавцами, а повелѣлъ объявлять займодавцамъ, чтобы они поступали по вышеизложеннымъ правиламъ. Но такъ какъ дѣйствіе Вспомогательнаго Банка было ограничено двумя годами, то въ 1799 году Высочайше повелѣно было взысканіе по закладнымъ крѣпостямъ возстановить на томъ самомъ основаніи, на какомъ оно существовало до изданія манифеста о Вспомогательномъ Банкѣ¹⁾.

Такимъ образомъ, намъ представляется яснымъ, что несмотря на то, что Учрежденіемъ о Губерніяхъ владѣльцы недвижимыхъ имѣній пользовались полной свободой распоряженія ихъ имѣніями, тѣмъ не менѣе они вплоть до 1800 г. остались ограниченными въ правѣ продавать и закладывать имѣнія, заложенные частнымъ лицамъ по закладнымъ крѣпостямъ, которыхъ, въ случаѣ невыкупа въ срокъ, обращались попрежнему въ купчія крѣпости съ запиской заложенного имѣнія за займодавцемъ, и что посему установленное 9 п. манифеста Екатерины Второй право продажи заложенныхъ въ учрежденномъ ею Государственномъ Заемномъ Банкѣ имѣній съ переводомъ на покупателя долга Банку явилось, само собой, исключеніемъ изъ этого общаго правила.

Начиная же съ 1800 года, законодатель сталъ реформировать какъ правила о закладныхъ крѣпостяхъ на имя частныхъ лицъ, такъ и правила, нормирующія свободу распоряженія заложенными частнымъ лицамъ по закладнымъ крѣпостямъ имуществомъ. Такъ:

а) По Уставу о банкротахъ 1800 года, закладная крѣпость, въ случаѣ невыкупа имѣнія въ срокъ, представляется въ судъ уже не для обращенія таковой въ купчую крѣпость, не для записи заложенного имѣнія за займодавцемъ, а для присужденія взысканія незаплаченныхъ по ней денегъ; заложенное имѣніе назначается въ публичную продажу съ цѣлью вырученными отъ продажи деньгами удовлетворить займодавца и выдать остатокъ денегъ, если бы таковой оказался, залогодателю, и въ томъ только случаѣ, когда предложенная на торгахъ цѣною не покрывается долгъ по закладной, заложенное имѣніе укрѣпляется за займодавцемъ даже помимо его воли.

б) Положеніями объ описи и публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній 1832 и 1849 годовъ, вошедшими въ составъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, оставленіе непроданнаго съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія за залогодержателемъ, помимо его воли, отмѣнено, и залогодержателю предоставлено право, но не поставлено въ обязанность, если предло-

женною на публичномъ торгѣ цѣною не покрывался долгъ по закладной, или оставить заложенное имѣніе за собою въ искъ по закладной, или довольствоваться предложенною на торгахъ цѣною.

в) При составленіи затѣмъ проекта Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, какъ поступить въ томъ случаѣ, если по личной претензіи кредитора обращается взысканіе на имѣніе, заложенное кредитному учрежденію или частному лицу по закладной крѣпости, срокъ которой еще не наступилъ. По этому вопросу, при первоначальномъ обсужденіи въ 1863 году правилъ, регулирующихъ публичную продажу недвижимыхъ имѣній, предполагено было установить, что кредитное учрежденіе или частное лицо, которому заложено продаваемое имѣніе, получивъ извѣщеніе, о которомъ упоминается въ ст. 1184 уст. гражд. суд., имѣть право, смотря по тому, что представляется ему болѣе выгоднымъ, или требовать о переводѣ долга на покупателя, или же объявить, что оно желаетъ удержать слѣдующую ему сумму съ процентами изъ покупной цѣны. Но при окончательномъ въ 1864 году обсужденіи вопроса, предложенія эти отвергнуты, какъ несогласныя съ нашими гражданскими законами. „Залогъ имѣнія,—говорятъ составители Судебныхъ Уставовъ,—есть одинъ изъ видовъ договоровъ; существо его состоитъ въ томъ, что залогодержатель ссужаетъ деньги владѣльцу имѣнія не только на томъ условіи, что въ уплатѣ занятыхъ денегъ отвѣчаетъ заложенное имѣніе, но и на томъ, что самая уплата должна послѣдовать или разомъ, или въ опредѣленный срокъ, или производиться по частямъ, но также въ опредѣленные сроки, и затѣмъ до наступленія этихъ сроковъ ссужающій деньги не можетъ третовать ихъ возвращенія. По заключеніи такого договора между залогодателемъ и залогодержателемъ устанавливаются такія же точно отношенія, какъ и между договаривающимися сторонами по всякому другому договору, а именно, что какъ тотъ, такъ и другой обязываются свято исполнить постановленные ими условія (ст. 569 т. X ч. I), и, слѣдовательно, съ одной стороны залогодатель обязанъ платить занятыя имъ деньги на условленные сроки, а съ другой—до наступленія этихъ сроковъ залогодержатель не имѣетъ никакого права требовать уплаты сдѣланной имъ ссуды. Слѣдовательно, и въ случаѣ продажи заложенного имѣнія не по неплатѣ залогодателемъ занятыхъ денегъ, а по какой-либо другой причинѣ, залогодержатель имѣетъ одно только право требовать, чтобы продаваемое имѣніе продолжало служить обезпеченіемъ произведеннаго подъ оное займа, но ни подъ какимъ видомъ не можетъ домогаться, чтобы въ прямое нарушеніе договора ссуженная сумма была немедленно ему уплачена¹⁾. На основаніи этихъ

¹⁾ Тамъ же, т. 3, стр. 163—164.

¹⁾ См. разсужденія подъ 1185 ст. уст. гражд. судопр. въ Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. съ изложен. разсужд., на коихъ основаны, изд. Госуд. Канц., 1867 г., ч. I.

соображений, принято содержащееся въ 1184 и 1185 ст. уст. гражд. суд. правило, въ силу котораго числящийся на продаваемомъ съ публичнаго торга имѣніи долгъ кредитному учрежденію или частному лицу по закладной крѣпости долженъ быть переведенъ на покупателя имѣнія.

Эти соображенія, высказанныя при разсмотрѣніи вопроса о публичной продажѣ недвижимаго имѣнія, заложеннаго частному лицу или кредитному учрежденію, тѣмъ болѣе примѣнимы къ случаю добровольнаго отчужденія такого имѣнія. На основаніи 1161 ст. уст. гражд. судопр., покупатель, предложившій на торгахъ высшую цѣну, обязанъ въ теченіе семи дней внести всю покупную сумму, а на основаніи 1215 ст. того-же Устава, изъ вырученной отъ продажи имѣнія суммы уплачиваются претензіи, обеспеченныя залогомъ, преимущественно предъ всѣми другими претензіями. Слѣдовательно, если при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга законодатель настаиваетъ на переводѣ на покупателя лежащаго на имѣніи долга частному лицу (срокъ уплаты котораго во время продажи еще не наступилъ), въ то время, когда въ этомъ не представляется никакой надобности, когда покупатель, въ силу 1161 ст. уст. гражд. судопр., обязанъ уплатить всю надданную на торгахъ сумму, покрывающую и ипотечные долги, то было бы нелогично, непослѣдовательно и несправедливо отрицать возможность перевода ипотечнаго долга продавца частному лицу при добровольной продажѣ имѣнія, когда въ переводѣ этого долга, вслѣдствіе отсутствія у покупателя наличныхъ денегъ, стороны нуждаются и, можетъ быть, ищутъ въ этой возможности выхода изъ затруднительнаго положенія.

г) Нынѣ дѣйствующее у насъ нотаріальное положеніе въ разбираемомъ вопросѣ идетъ еще дальше.

На основаніи 182 ст. этого положенія, отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ объ ограниченіи права собственности на отчуждаемое недвижимое имущество не препятствуютъ утвержденію акта о переходѣ этого права, если ограниченіе не состоитъ въ прямомъ запрещеніи, а согласно 99 ст. вр. прав. по нот. части, въ указанномъ въ 182 ст. нот. полож. случаѣ, переводимыя запрещенія отмѣчаются въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ на имя новаго владѣльца. Такимъ образомъ, казалось бы, что, по точному смыслу цитированныхъ статей нотар. положенія, всѣ ограниченія по крѣпостному реестру могутъ быть переведены на пріобрѣтателя имѣнія, если только ограниченія не выражаютъ собою прямого запрещенія; но исполнители закона, нотаріусы, имѣя въ виду указанное выше руководящее рѣшеніе сената, чтобы оправдать примѣненіе 1388 ст. X т. I ч., вмѣсто 182 ст. нот. полож., склонны подъ „прямымъ запрещеніемъ“ разумѣть всякое запрещеніе, имѣющее въ своемъ основаніи денежный интересъ. Но такое толкованіе этого понятія невѣрно. Изъ объяснитель-

ной записки къ проекту новой редакціи полож. о нот. части (С. П. Б. 1904 г., стр. 434) мы видимъ, что въ него вносится цѣликомъ, слово въ слово, нынѣ дѣйствующая 182 ст. нотар. полож. (ст. 265 проекта) съ дополненіемъ конца этой статьи словами: „отчуждать означенное имущество“. Это дополненіе, по словамъ составителей проекта, дѣлается не для измѣненія смысла 182 ст., а для болѣе точнаго опредѣленія того смысла, который она заключаетъ въ себѣ уже теперь. Такимъ образомъ, слѣдовательно, ясно, что по точному смыслу нынѣ дѣйствующей 182 ст. нот. полож., всѣ отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ объ ограниченіи права собственности на отчуждаемое имущество не препятствуютъ утвержденію акта о переходѣ этого права, если ограниченіе не состоитъ въ прямомъ запрещеніи отчуждать означенное имущество, и что ограниченія, выражающія собою обезпеченіе чьего-либо денежнаго интереса, могутъ быть свободно переводимы на пріобрѣтателя имѣнія.

Вотъ вкратцѣ исторія тѣхъ законоположеній, которыми разрѣшается поставленный вопросъ. Изъ нея, правда, какъ это установилъ и сенатъ, вытекаетъ то положеніе, что 1388 ст. X т. I ч., ограничивая собственника отчуждать недвижимое имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ, дѣлаетъ исключеніе только для имѣній, состоящихъ подъ запрещеніемъ по залому имѣнія въ кредитномъ учрежденіи, а отсюда имѣніе, состоящее подъ запрещеніемъ по залому имѣнія частному лицу по закладной крѣпости, не можетъ, само собою, быть отчуждено; но это положеніе, какъ мы видѣли, въ силу послѣдовавшихъ позднѣйшихъ узаконеній, ушло въ область преданія. Это положеніе имѣло мѣсто въ дореформенную эпоху, до 1800 года, когда закладная крѣпость на имѣніе, заложенное частному лицу разсматривалась какъ условная купчая крѣпость, когда, въ случаѣ невыкупа имѣнія въ срокъ, залогодержатель имѣлъ право просить объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія; тогда постановленіе 9 пункта манифеста Екатерины Второй, на которомъ основана 1388 ст. X т. I ч., кодификаторы перваго свода законовъ, изданнаго въ 1832 году, не могли, конечно, иначе разсматривать, какъ исключеніе, но не потому, что манифестъ установилъ это исключеніе, а потому, что установленная 9 его пунктомъ милость сама по себѣ явилась исключеніемъ изъ общаго существоваващаго тогда правила, не допускавшаго продажу недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ частнымъ лицамъ по закладной крѣпости. Напротивъ, 9 п. манифеста, еслибы во время изданія его не существовалъ законъ, признававшій закладную крѣпость условною купчею крѣпостью, могъ бы самъ по себѣ, по аналогіи, создать вѣрное заключеніе, что заложенные и частнымъ лицамъ недвижимыя имѣнія могутъ быть продаваемы съ переводомъ долга на покупателя, такъ какъ этотъ пунктъ мани-

феста, разрѣшая продажу заложенного въ Банкѣ имѣнія съ переводомъ долга на покупателя, не говорить объ этомъ разрѣшеніи, какъ объ исключеніи, а, наоборотъ, пояснять, что онъ это разрѣшаетъ, исходя изъ того соображенія, что Банкъ (какъ залогодержатель вообще) этимъ разрѣшеніемъ „перемѣняетъ только названіе должника своего, именовавъ онымъ покупателя вмѣсто исключаемого продавца“.

Къ такому Екатерининскому заключенію пришли, какъ мы видѣли, въ будущемъ составители какъ Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, такъ и нотар. полож., установившіе, что долгъ собственника частному лицу по закладной крѣпости можетъ быть переведенъ на покупателя имѣнія при продажѣ его, какъ съ публичнаго торга, такъ и по вольной цѣнѣ.

Если, въ силу вышензложеннаго, наличность 1388 ст. въ X т. 1 ч. оправдывалась въ изданіяхъ его 1832, 1842 и 1857 гг., то она должна считаться исключенной въ кодификаціонномъ порядкѣ въ послѣдующихъ изданіяхъ свода законовъ. Высочайше утвержденнымъ 5 ноября 1885 г. мѣніемъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1885 г. № 119, ст. 977, п. 4 лит. в), кодификаціонному его отдѣлу поручена переработка свода законовъ Россійской Имперіи, и для этой цѣли въ руководство ему указано, что при переработкѣ свода законовъ изъ него обязательно должны быть исключены „правила, хотя прямо не отмѣненные, но утратившія силу по сохраненію позднѣйшихъ узаконеній“. Слѣдовательно, если Судебными Уставами 1864 г. и нотаріальнымъ положеніемъ 1866 года разрѣшено продавать имущество, заложенныя частному лицу по закладнымъ крѣпостямъ съ переводомъ долговъ на покупателя не только съ публичнаго торга, но и по вольной цѣнѣ, то 1388 ст. X т. 1 ч. должна послѣ этого также разсматриваться какъ правило, хотя прямо не отмѣненное, но утратившее силу по сохраненію позднѣйшихъ узаконеній, и поэтому она, во всякомъ случаѣ, не можетъ исключать право ее игнорировать несмотря на то, что кодификаторы до сихъ поръ не исключили ея изъ X т. 1 ч. свода законовъ, тѣмъ болѣе, что примѣры игнорирования ошибочно кодифицированныхъ статей закона на практикѣ встрѣчаются. Согласно 32 ст. врем. прав. по нот. части (1867 г. ноября 3 № 45135) мѣста и лица, производящія публичную продажу имущества на основаніи правилъ 2 части X т., сдѣлавъ постановленіе объ утвержденіи за покупателемъ проданнаго имущества, сообщаютъ одному изъ мѣстныхъ нотаріусовъ о совершеніи данной. Правило это при новомъ, согласно закона 5 ноября 1885 г., изданіи свода законовъ внесено въ 333 ст. полож. о взыск. гражд., изданія 1892 г. Но такъ какъ въ 1892 году не во всѣхъ мѣстахъ Имперіи дѣйствовало нот. положеніе, то ст. 333 полож. о

взыск. гражд. редактирована совершенно правильно въ томъ смыслѣ, что присутственное мѣсто, производящее публичную продажу, отправляетъ, для совершенія данной, дѣло въ подлежащее установленіе крѣпостныхъ дѣлъ, смотря по тому, гдѣ сей актъ долженъ быть совершенъ. По введеніи же повсемѣстно нот. полож., ст. 333 пол. о взыск. гражд., по сводному продолженію 1902 г., измѣнена въ томъ смыслѣ, что обращеніе о совершеніи данной должно быть направлено не къ мѣстному нотаріусу, какъ это предписано 32 ст. врем. прав. по нот. части, на которую въ цитатахъ подъ нею сдѣлана ссылка, а къ старшему нотаріусу. Въ такой же редакціи статья эта перенесена и въ положеніе о взыскан. по безспорн. дѣламъ казны, изд. 1910 г., замѣнивъ ее собой положен. о взысканіяхъ гражд., гдѣ она изложена въ ст. 301, и только при кодификаціи своднаго продолженія 1912 г. къ своду законовъ, кодификаторы замѣтили свою ошибку и въ 301 ст. уже исключили слова „Старшему Нотаріусу“ и замѣнили ихъ словами „къ мѣстному Нотаріусу“. Такимъ образомъ, благодаря кодификаціонной ошибкѣ у насъ въ теченіе десяти лѣтъ существовалъ кодифицированный законъ, въ силу котораго данныя на недвижимыя имущества, проданныя съ публичнаго торга административными присутственными мѣстами, совершаются старшими нотаріусами, между тѣмъ, какъ на основаніи источника (32 ст. врем. прав. по нот. части), на которомъ законъ этотъ построенъ, данныя эти совершаются нотаріусами (младшими), а не старшими нотаріусами. Тѣмъ не менѣе, на практикѣ законъ этотъ игнорировался, и данныя въ теченіе тѣхъ же десяти лѣтъ совершались мѣстными нотаріусами, а не старшими нотаріусами, которые по кругу ихъ дѣятельности утверждаютъ только акты, совершенныя нотаріусами, и отмѣчаютъ ихъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ.

Было бы поэтому желательно, чтобы кодификаціонный отдѣлъ обратилъ, хотя поздно, вниманіе на историческое происхожденіе 1388 ст. X т. 1 ч. и, въ силу 1184 и 1185 ст. уст. гражд. суд. и 182 ст. нот. пол., какъ законовъ позднѣйшихъ, исключилъ ее изъ дѣйствующаго свода законовъ.

М. Б. Сорензонъ.

Прекращеніе слѣдствія по дѣламъ военной подсудности.

Въ настоящее время, согласно установившейся практикѣ, въ силу циркуляра Мин. Юст. отъ 25 ноября 1906 г. за № 56967¹⁾, предварительныя слѣдствія о преступныхъ дѣяніяхъ, подсудныхъ военному суду, на основаніи ст. 17 приг.

¹⁾ См. С. Н. Трегубовъ, Настольная книга криминалиста-практика, стр. 64.

къ ст. 23 ч. 1 т. II св. зак. общ. учр. губ., въ тѣхъ случаяхъ, когда по мнѣнію слѣдователя дѣло подлежитъ прекращенію по недостаточности собранныхъ уликъ, должны быть направляемы къ военному прокурору, по силѣ 517 ст. уст. воен.-суд., и отъ послѣдняго поступать съ его заключеніемъ къ соотвѣтствующему начальству. Что-же касается до тѣхъ случаевъ, когда слѣдствіе подлежитъ прекращенію за необнаруженіемъ виновнаго, а равно по причинамъ, указаннымъ ст. 16 уст. уг. суд., или по отсутствію въ изслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ преступленія, то, при наличности указанныхъ причинъ, дѣла должны быть направляемы, на точномъ основаніи ст. 277 уст. уг. суд., въ общемъ порядкѣ, установленномъ уставомъ уголовного судопроизводства въ судъ гражданского вѣдомства. Такая практика основывалась на томъ соображеніи, что направленіе дѣла къ военному прокурору не соотвѣтствовало-бы цѣлямъ упомянутаго исключительнаго судопроизводственнаго закона и замедляло-бы лишь движеніе другихъ находящихся въ производствѣ военно-судебныхъ властей слѣдственныхъ дѣлъ.

Однако, практика Прав. Сената по возбужденному нами вопросу, послѣ значительнаго колебанія, высказалась въ томъ смыслѣ, что всѣ вообще дѣла, подсудныя военному суду, направляемыя по 277 ст. уст. уг. суд., обращаются именно къ военному прокурору. Такъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Касс. Деп. 1902 г. № 13, по поводу дѣла, направленаго за отсутствіемъ признаковъ преступленія и за недоказанностью событія преступленія, Прав. Сенатъ высказался въ томъ смыслѣ, „что представленія судебного слѣдователя о прекращеніи слѣдствія по дѣламъ, по которымъ обвиняемыми и подозрѣваемыми въ совершеніи преступленій являются военно-служащіе, не только по недостаточности уликъ, но даже и по причинамъ, указаннымъ въ самомъ законѣ, должны быть обращены къ той власти, отъ которой зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду, т. е. къ военному начальству черезъ военнаго прокурора, и что основаніемъ для такого направленія дѣла должны служить правила 517, 545, 552 и 553 ст.ст. воен. суд. уст., а не 277 ст. уст. уг. суд., которая къ такого рода дѣламъ не можетъ имѣть примѣненія“.

Означенное рѣшеніе Прав. Сената было основано на предшествующихъ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассацион. Департаментовъ 1889 г. № 5 и 1896 г. № 25, въ которыхъ уже тогда былъ преподанъ тотъ же принципъ, при чемъ въ первомъ рѣшеніи какъ разъ имѣлъ мѣсто случай прекращенія дѣла за отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ военно-служащаго признаковъ вѣняемаго ему въ вину преступленія.

Такимъ образомъ, позднѣйшая практика Прав. Сената, не допуская различія между порядкомъ направленія дѣла на прекращеніе за недостаточностью собранныхъ уликъ, съ одной стороны, и за необнаруженіемъ виновнаго, по отсутствію въ изслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ преступленія и по причинамъ, указаннымъ въ ст. 16 уст. уг. суд., съ другой,—во всѣхъ означенныхъ случаяхъ

требуетъ направленія дѣлъ о военно-служащихъ на прекращеніе къ военному прокурору по 517 ст. уст. воен. суд.

Въ недавно вышедшемъ „Практическомъ руководствѣ къ составленію обвинительныхъ актовъ и заключеній“ П. Якоби, въ отдѣлѣ „Заключеніе о прекращеніи уголовного преслѣдованія“ (стр. 59), указывается на такой порядокъ направленія на прекращеніе дѣлъ о военно-служащихъ. „Дѣла о военно-служащихъ, говорится въ упомянутомъ руководствѣ, подсудныхъ военному суду, направляются безъ письменныхъ работъ прокурорскаго надзора окружнаго суда непосредственно судебнымъ слѣдователемъ, согласно 517 ст. уст. воен. суд., военному прокурору, причемъ по силѣ позднѣйшей практики сената въ отношеніи прекращенія этихъ дѣлъ не дѣлается никакихъ отступленій отъ указаннаго въ 517 ст. уст. воен. суд. порядка“.

Правильность приведеннаго вывода подтверждается циркуляромъ Министра Юстиціи отъ 23 ноября 1907 года за № 57051, гдѣ говорится, что „предварительное слѣдствіе о военно-служащихъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, подсудныхъ военно-окружнымъ судамъ, не подлежатъ направленію въ порядкѣ 277 или 482 ст. уст. уг. суд., а должны быть всегда направляемы по 517 ст. уст. военно-суд. къ военному прокурору“¹⁾.

То положеніе, что указанный въ началѣ настоящей замѣтки циркуляръ говорить о дѣлахъ, подсудныхъ военному суду вслѣдствіе объявленія мѣстности на военномъ положеніи, а циркуляръ 1907 года № 57051 говорить о слѣдствіяхъ о военно-служащихъ нисколько не опровергаетъ общаго вывода о направленіи военному прокурору вообще всѣхъ дѣлъ, подсудныхъ по тѣмъ или инымъ основаніямъ военному суду, такъ какъ и циркуляръ 1906 года № 56967 дѣлаетъ ссылку на рѣшенія Прав. Сената, приведенныя выше (1889 и 1896 годовъ), въ которыхъ говорится именно о военно-служащихъ.

С. А.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайше утвержденное положеніе Совѣта Министровъ

объ образованіи Особаго Комитета для учета убытковъ, понесенныхъ въ связи съ войною русскими подданными внѣ Россіи, и объ обязательной заявкѣ и мушкетвѣ, принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ, товариществамъ, обществамъ и установленіямъ

Государь Императоръ, въ 13 день Мая 1916 года, по положенію Совѣта Министровъ, Высочайше повелѣть соизвоилъ, на основаніи статьи 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1. Для учета убытковъ, понесенныхъ русскими подданными во время войны въ непріятельскихъ странахъ или въ открытыхъ моряхъ отъ неправо-

¹⁾ Настольная книга криминалиста - практика С. Н. Трегубова, стр. 64.

мѣрныхъ дѣйствій населенія и отъ принятыхъ въ воюющихъ съ Россійскою Имперіею государствахъ правительственныхъ мѣръ, и для учета имущества, принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, учреждается при Министерствѣ Финансовъ Особый Междувѣдомственный Комитетъ, подъ председательствомъ лица, назначаемаго Министромъ Финансовъ, въ составъ представителей Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Земледѣлія, Иностранныхъ Дѣлъ, Морского, Путей Сообщенія, Торговли и Промышленности, Юстиціи, по одному отъ каждаго изъ вѣдомствъ, назначаемою подлежащимъ Министромъ.

Особый Комитетъ, по дѣламъ, ему подвѣдомственнымъ, сносится непосредственно съ правительственными установленіями, допрашиваетъ лично или чрезъ подлежащихъ полицейскихъ властей заявителей и свидѣтелей и въ правѣ требовать отъ заявителей, а равно и отъ третьихъ лицъ, представленія необходимыхъ документовъ.

2. Заявленія русскихъ подданныхъ, товариществъ, обществъ и установленій объ убыткахъ должны быть представлены Особому Комитету (ст. 1): находящимся въ предѣлахъ Россійской Имперіи—въ трехмѣсячный со дня обнародованія сего положенія срокъ, а объ убыткахъ, могущихъ возникнуть по обнародованіи сего положенія, — въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня ихъ обнаруженія; находящимися же внѣ предѣловъ Россійской Имперіи въ первомъ случаѣ—въ шестимѣсячный, а во второмъ—въ четырехмѣсячный сроки.

Особому Комитету предоставляется измѣнять указанные въ сей статьѣ сроки.

3. Означенные въ предшедшей (2) статьѣ убытки заявляются въ прошеніяхъ на имя Особаго Комитета. Въ нихъ должно быть обозначено наименованіе потерпѣвшаго (званіе, имя, отчество и фамилія или фирма), его мѣстожительство и, по возможности, основанія убытковъ и время ихъ возникновенія, съ указаніемъ свидѣтелей и представленіемъ прочихъ доказательствъ въ подтвержденіе дѣйствительности убытковъ. Эти заявленія могутъ быть дѣлаемы не только самими потерпѣвшими или ихъ уполномоченными, но въ случаѣ пребыванія потерпѣвшихъ внѣ предѣловъ Россійской Имперіи или въ занятыхъ непріятелемъ мѣстностяхъ, и другими лицами, коимъ извѣстно о понесенныхъ русскими подданными убыткахъ.

Сдѣланныя до обнародованія сего положенія въ правительственныя установленія заявленія объ убыткахъ передаются послѣдними въ Особый Комитетъ и не требуютъ новой заявки.

4. Особый Комитетъ, по мѣрѣ поступленія прошеній (ст. 3), составляетъ подробный списокъ всемъ заявленнымъ убыткамъ.

При этомъ Комитетъ можетъ провѣрять ихъ, какъ по существу, такъ и по размѣру, на основаніи представленныхъ доказательствъ, и собираемыхъ Комитетомъ дополнительныхъ данныхъ.

5. Тому же Особому Комитету должно быть заявлено о находящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи имуществахъ, принадлежащихъ подданнымъ воюющихъ съ Россійскою Имперіею державамъ, единолично или совмѣстно съ другими, а равно товариществамъ и обществамъ, образованнымъ по законамъ этихъ государствъ, и ихъ установленіямъ, независимо отъ мѣста нахождения владѣльцевъ этихъ имуществахъ.

Подъ имуществами, на которыя распространяется правило этой статьи, подразумеваются все имущество недвижимыя и изъ движимыхъ: товары, долговья требованія къ лицамъ, пребывающимъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, право участія въ предпріятіяхъ, находящихся въ Россійской

Имперіи, и капиталы въ деньгахъ, векселяхъ и цѣнныхъ бумагахъ на сумму свыше 500 рублей.

6. Обязанность заявки объ имуществахъ (ст. 5) возлагается на пребывающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи собственниковъ или владѣльцевъ ихъ, а также на все общественныя и частныя кредитныя учрежденія, общества, товарищества и частныхъ лицъ, если у нихъ находятся имущества, принадлежащія поименованнымъ въ статьѣ 5 лицамъ или установленіямъ, либо если указаннымъ учрежденіямъ или лицамъ принадлежитъ имущество совмѣстно съ непріятельскими подданными.

Равнымъ образомъ, правительственныя учрежденія, земскія и городскія общественныя управленія, государственныя кредитныя установленія и должностныя лица заявляютъ Особому Комитету, если у нихъ находятся имущества, принадлежащія поименованнымъ въ статьѣ 5 лицамъ или установленіямъ, либо если имъ принадлежатъ имущества совмѣстно съ непріятельскими подданными.

7. Заявки объ имуществахъ (ст. 5) должны быть сдѣланы въ теченіе двухмѣсячнаго со дня обнародованія сего положенія срока въ формѣ заявленія въ Особый Комитетъ. Въ означенномъ заявленіи, подаваемомъ собственникомъ или владѣльцемъ имущества, должны быть указаны: точное наименованіе собственника или владѣльца имущества (званіе, имя, отчество, фамилія или фирма), составъ имущества, мѣстонахожденіе какъ собственника или владѣльца, такъ и имущества и, по возможности, стоимость послѣдняго, съ представленіемъ необходимыхъ доказательствъ; прочія же установленія и лица, коимъ принадлежитъ совмѣстно съ непріятельскими подданными подлежащее заявкѣ имущество или у коихъ находится такое имущество, обязаны указать наименованіе собственника или владѣльца имущества и его составъ, а равно извѣстныя имъ о семъ имуществѣ другія изъ вышеприведенныхъ свѣдѣнія.

Въ случаѣ посылки заявленія по почтѣ, день сдачи такового на почту признается днемъ подачи заявленія Особому Комитету.

8. О всякой послѣдующей въ подлежащихъ заявкѣ имуществахъ перемѣнѣ должно быть заявлено Особому Комитету поименованными въ статьѣ 6 установленіями и лицами въ мѣсячный со дня таковой перемѣны срокъ.

Въ отношеніи выдачъ, предусмотрѣнныхъ отдѣломъ I Именнаго Высочайшаго Правительствующему Сенату Указа 22 Мая 1915 года (Собр. Узак., ст. 1168), кредитныя установленія въ правѣ представлять Особому Комитету, взаимныя заявленія о перемѣнѣ въ имуществахъ, счета (контокорренты), составляемые ими по четвертямъ года.

9. Особый Комитетъ составляетъ подробную опись непріятельскихъ имуществахъ, по мѣрѣ поступленія заявленій о нихъ (ст. 5).

При этомъ Комитетъ въ правѣ провѣрять сообщаемыя ему свѣдѣнія какъ на основаніи представленныхъ доказательствъ, такъ и на основаніи собираемыхъ имъ дополнительныхъ данныхъ.

10. Со времени обнародованія сего положенія продажа, передача, залогъ и закладъ подлежащихъ заявкѣ имуществахъ (ст. 5), принадлежащихъ непріятельскимъ установленіямъ, обществамъ, товариществамъ и подданнымъ, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Особаго Комитета, причеиъ слѣдуемая сумма не могутъ быть уплачиваемы собственникамъ или владѣльцамъ имущества, а должны быть внесены въ особый, образованный по Высочайшему Указу 15 Ноября 1914 года (Собр. Узак., ст. 2923) въ Государственномъ Банкѣ фондъ, если собственникъ или владѣлецъ проживаетъ за границею. Если же онъ имѣетъ пребываніе въ Россійской Имперіи, то причитающаяся ему сумма вносится въ Государственныя Сберегательныя

Кассы на имя владѣльца или собственника съ вѣдучею ему сберегательной книжки.

Правиломъ означенной статьи не отмѣняется дѣйствіе другихъ изданныхъ за время войны узаконеній, касающихся обязательнаго отчужденія непріятельскихъ имуществъ, а также порядка уплаты слѣдующихъ непріятельскимъ подданнымъ суммъ.

11. Прошенія, заявленія и другія подаваемые Особому Комитету бумаги и приложенія къ нимъ освобождаются отъ гербоваго сбора.

12. При Особомъ Комитетѣ образуется дѣлопроизводство, составъ коего, а равно расходы по содержанію Комитета опредѣляются по соглашенію Министровъ Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи.

13. Члены и служащіе Комитета обязаны соблюдать въ тайнѣ всѣ сдѣланныя Комитету заявленія.

14. Средства, связанные съ осуществленіемъ мѣропріятій настоящаго узаконенія, во время войны испрашиваются въ порядкѣ статьи 18 Правиль о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ, а по окончаніи войны назначаются изъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно Министерству Финансовъ въ смѣтномъ порядкѣ.

15. Собственникъ или владѣлецъ имущества, подлежащаго на основаніи сего положенія заявкѣ (ст. 5), а равно лица, коимъ совмѣстно съ непріятельскимъ подданнымъ принадлежитъ на правѣ собственности такое имущество, или которыя владѣютъ имъ совмѣстно съ означеннымъ подданнымъ, виновные въ незавленіи Особому Комитету въ установленный срокъ (ст. ст. 7 и 8) о семь имуществѣ, подвергаются,

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ *восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ* и денежному взысканію не свыше *двадцати пяти тысячъ* рублей.

16. Лица, у коихъ находится имущество, подлежащее на основаніи сего положенія заявкѣ, а равно завѣдывающіе и управляющіе кредитныхъ и иныхъ установленій, товариществъ и обществъ, въ коихъ имѣется таковое имущество (ст. 6, ч. 1), виновные въ незавленіи Особому Комитету въ установленный срокъ (ст. ст. 7 и 8) о семь имуществѣ, подвергаются:

аресту на время отъ *трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ* или денежному взысканію не свыше *трехсотъ* рублей.

Если же сіе дѣяніе учинено съ цѣлью сокрытія находящагося у нихъ имущества, то виновные подвергаются наказанію, въ предшедшей (15) статьѣ спредѣленному.

17. Собственникъ или владѣлецъ подлежащаго заявкѣ имущества (ст. 5) за продажу, передачу залогъ или складъ означеннаго имущества безъ надлежащаго разрѣшенія подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ *восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ* и денежному взысканію не свыше *двадцати пяти тысячъ* рублей.

Тому же наказанію подвергается виновный въ уплатѣ или выдачѣ непріятельскому подданному, товариществу, обществу или установленію суммъ, подлежащихъ, на основаніи статьи 10, внесенію въ особый фондъ.

18. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ (15—17) статьяхъ, подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ.

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Казнь шпиона.

16 марта с. г. въ парижскомъ военномъ судѣ слушалось дѣло о шпионствѣ. Обвинялся нѣкто Гудоянисъ, грекъ изъ Левкадіи, 38 лѣтъ, бывшій драматическій актеръ, а впоследствии представитель торговой фирмы.

Судъ приговорилъ Гудояниса къ смертной казни чрезъ разстрѣляніе.

Просьба о смягченіи участи осужденнаго, поданная защитникомъ Гудояниса адвокатомъ Вито президенту республики, была оставлена безъ послѣдствій, и 26 мая въ предмѣстьѣ Парижа на вѣнсенскомъ полигонѣ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе.

Вотъ какъ описываетъ „Matin“ (№ отъ 27 мая с. г.) послѣднія минуты жизни Гудояниса и самую казнь.

Со дня осужденія Гудоянисъ помѣщался въ той самой камерѣ prison de la Santé, которую передъ нимъ занималъ шпионъ Деи-Пази, разстрѣлянный 22 февраля.

Ровно въ 2 часа 30 мин. утра 26 мая чины военно-судебн. вѣдомства майоръ Марсѣ, капитанъ Бушардонъ, Вукаръ и Наварина вмѣстѣ съ врачомъ Соккѣ вошли въ камеру приговореннаго.

Гудоянисъ не спалъ. Майоръ Марсѣ объявилъ ему, что просьба о смягченіи приговора оставлена безъ послѣдствій.

Это произвело на него потрясающее впечатлѣніе. Гудоянисъ задрожалъ, глаза у него потускнѣли, и, казалось, вотъ-вотъ онъ упадетъ въ обморокъ. Но очень скоро онъ превозмогъ волненіе, выпрямился и закричалъ:

— Я протестую!

Тюремные надзиратели помогли ему одѣться. Эта процедура заняла не менѣе 15 минутъ. Затѣмъ его увели въ тюремную канцелярію.

Повидимому, къ нему вернулось самообладаніе. Онъ очень горячо сталъ объяснять:

— Я невиненъ. Никогда я не былъ шпиономъ. Правда, въ Женевѣ я находился въ сношеніяхъ съ германскимъ агентомъ. Подъ вліяніемъ крайней нужды я взялъ у него 3,000 франковъ за двѣ депеши. Но дѣло въ томъ, что депеши эти сочинены мною. Это — выдуманная депеши. Такимъ образомъ, я обманулъ агента, украсть у него эту сумму.

Послѣ небольшой паузы, Гудоянисъ потребовалъ свиданія съ греческимъ посланникомъ или консуломъ. Въ этомъ ему было отказано.

Онъ какъ будто смирился. Подписалъ протоколъ, въ который были занесены только что данныя имъ показанія. Вручилъ начальнику тюрьмы письмо для пересылки брату, живущему въ Нью-Йоркѣ.

Въ 3 часа 30 мин. утра Гудояниса усадили въ тюремную карету. Спустя $\frac{3}{4}$ часа, карета остановилась у вѣнсенской крѣпости.

Приговореннаго ведутъ въ комендантское управленіе. Комендантъ справляется, не хочеть-ли онъ видѣть священника.

— Хочу, — отвѣчаетъ Гудоянисъ.

Является аббатъ Леребургъ...

Черезъ 20 минутъ карета подъ конвоемъ драгунъ везетъ осужденнаго къ полигону. За нею слѣдуютъ автомобили, въ которыхъ сидятъ майоръ Марсѣ, капитанъ Бушардонъ, лейтенантъ Наварина, докторъ Соккѣ и полицейскій комиссаръ Вѣнсенна Кутюръ.

Гудоянисъ выходитъ изъ кареты. По сторонамъ занимаютъ мѣста жандармы. Процессія направля-

ется, пересѣкая четырёхугольникъ войскъ, къ мѣсту казни.

Передъ столбомъ выстроены взводъ стрѣлковъ. Лейтенантъ командуетъ:

— На караулъ!

Гудюнисъ, въ которомъ заговорило бахвальство комедіанта, театральнымъ тономъ произносить:

— Солдаты, вы даёте честь Греціи.

Адъютантъ Ривіетъ читаетъ приговоръ.

Осужденнаго привязываютъ къ столбу.

Солдаты надѣваетъ ему на глаза повязку.

Но тотъ негодуящее кричитъ:

— Снимите повязку!

Требованіе исполняется.

И Гудюнисъ, обращаясь къ солдатамъ, командуетъ:

— Стрѣляйте!

Лейтенантъ опускаетъ саблю.

Радается залкъ, и тѣло преступника, пронизанное пулями, снижается.

Войска дефилируютъ передъ трупомъ подъ звуки марша „Sidi-Brahim“.

Погребеніе состоялось на вѣнсенскомъ кладбищѣ.

Въ слѣдующемъ номерѣ „Matin“ сообщаетъ, что редакціей получено отъ группы раненыхъ греческихъ добровольцевъ, сражавшихся въ рядахъ французской арміи, письмо, въ которомъ выражается возмущеніе по поводу преступленій Гудюниса. „Этотъ шпіонъ, родившійся въ Константинополѣ отъ матери-австрійки, — говорятъ авторы письма, — не имѣетъ права называться эллиномъ“.

Развязка кавказскаго дѣла во французскомъ судѣ.

Нашумѣвшее на Кавказѣ года три тому назадъ дѣло о плѣненіи шайкой вымогателей кутаисскаго купца Миріана Ананова получило развязку во Франціи.

Многие, вѣроятно, помнятъ, что въ концѣ 1913 г. въ Кутаисской губерніи шайка вымогателей захватила ѣхавшаго по дорогѣ Ананова, лишила его свободы и держала въ заключеніи въ пещерѣ. Плѣннику была возвращена свобода лишь за 50.000 руб., которые вымогателями и были получены по чеку Ананова.

Глава шайки Махарашвили ускользнулъ отъ преслѣдованія властей и бѣжалъ за-границу.

Слѣдъ его отыскался въ городкѣ Станѣ департамента Сены и Уазы.

11 іюля 1914 г. Махарашвили былъ арестованъ съ группой бомбистовъ. При немъ найдены были инструменты для изготовленія бомбъ и 25.000 франковъ въ русскихъ и французскихъ денежныхъ знакахъ.

Деньги эти были конфискованы и внесены въ депозитъ уголовного суда въ Пантуазѣ.

Махарашвили предсталъ передъ этимъ судомъ по обвиненію въ храненіи инструментовъ для фабрикаціи запрещенныхъ предметовъ. Судъ приговорилъ Махарашвили къ 6-мѣсячному тюремному заключенію.

Подсудимый не обжаловалъ приговора и отбылъ наказаніе.

26 мая с. г. въ пятомъ отдѣленіи суда, подъ предсѣдательствомъ Жюль Пактона, разматривалось прошеніе потерпѣвшаго Миріана Ананова о наложеніи ареста на хранящіяся въ депозитѣ суда деньги въ суммѣ 25.000 франковъ. Судъ постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ удовлетворилъ ходатайство Ананова.

ХРОНИКА.

Медицинскимъ совѣтомъ министерства вступившихъ дѣлъ разъяснено, что бѣженцы изъ Галиціи славянскаго происхожденія, при условіи представленія ими доказательствъ наличности полученнаго ими въ Галиціи образованія, съотвѣтствующаго цензу для аптекарскихъ учениковъ, установленному циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ 15 мая 1911 г., могутъ быть допущены, въ качествѣ учениковъ, въ аптеки Имперіи, а получившіе званіе аптекарскихъ помощниковъ въ Галиціи — допущены къ испытанію на это званіе и, по выдержаніи экзамена, на службу въ аптеки Имперіи, а также къ дальнѣйшему прохожденію фармацевтическаго стажа въ Имперіи.

Петроградскіе столичные мировые судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ Н. А. Окуневъ и Н. К. Милюковъ разослали гласнымъ городской думы записку, ярко иллюстрирующую ростъ дѣтской преступности въ Петроградѣ въ послѣднее время и намѣчающую нѣкоторыя мѣры по борьбѣ съ нею.

Съ момента учрежденія въ Петроградѣ особаго суда по дѣламъ о малолѣтнихъ наиболее благоприятнымъ временемъ были 1913 г. и первая половина 1914 г. Хотя число дѣлъ и не уменьшалось, но характеръ ихъ замѣтно измѣнился: вывелся типъ арестанта-хулигана. Родители приводили въ камеры своихъ дѣтей при первыхъ признакахъ порчи. Въ пріютѣ, куда помѣщаются малолѣтніе за худое поведеніе, преобладающимъ типомъ былъ мальчикъ-школьникъ. ...Въ послѣднее время положеніе измѣнилось къ худшему. Домашній присмотръ ослабѣлъ, хуже стали вести себя дѣти, состоящія подъ присмотромъ попечителей, и вскорѣ камеры обогатились новыми дѣлами о дѣтской преступности. Мѣсть въ пріютѣ не хватаетъ, и дѣтей приходится держать въ полицейскихъ частяхъ, гдѣ они портятся. Мировые судьи указываютъ, что особенно развиваются за послѣднее время кражи въ трамваяхъ. Этотъ видъ кражи для малолѣтнихъ особенно опасенъ по своей заманчивости и по доступности при существующей давкѣ въ трамваяхъ. Въ 1915 г. за январь, февраль и мартъ мѣсяцы подъ присмотръ попечителей поступилъ 541 малолѣтній по обвиненію въ кражахъ. Въ 1916 г. за тотъ же періодъ поступило 1,075 малолѣтнихъ. Данныя нѣкоторыхъ попечителей показываютъ, что 60 проц. поступившихъ дѣлъ — о карманныхъ кражахъ, преимущественно трамвайныхъ.

Развитіе дѣтской преступности во время войны — прямой результатъ развитія дѣтской безпризорности. Главнѣйшее препятствіе для успѣшной и рациональной борьбы съ дѣтской преступностью въ Петроградѣ заключается въ хроническомъ недостаткѣ мѣсть въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для мальчиковъ. Для мальчиковъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ имѣется всего 200 мѣсть, тогда какъ необходимо не менѣе 400. Для возраста отъ 14 до 17 лѣтъ необходимо 800 мѣсть, а имѣется всего 75. Вслѣдствіе этого приходится наказывать малолѣтнихъ тюрьмой, которая гото-

вить из них будущих рецидивистов, тюремных завсегдатаев. Говорить об устройстве городов теперь же воспитательно-исправительных заведений трудно, но все-таки есть несколько мѣръ, которыя могли бы если не совершенно устранить всё неблагоприятныя условия настоящей работы суда для малолѣтних, то значительно ее облегчить. Принятие таких мѣръ всецѣло зависит отъ городской думы. Соответственные доклады давно ужь разработаны управой. Мѣры, намѣченныя въ этихъ докладахъ, сводятся въ расширенію и улучшенію воспитательно-исправительныхъ заведений. къ устройству временныхъ убѣжищъ для забираемыхъ полиціей на улицахъ малолѣтних, къ устройству пріюта на 100 мальчиковъ, впавшихъ въ преступленіе и т. д.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Учрежденіе правительствующаго сената. Изданіе 1915 года.

Въ періодъ времени между 1892 г., когда выпущено было новое изданіе Учр. Сенат., и 1915-ымъ годомъ, къ которому относится новѣйшее изданіе Учрежденія, организація сената претерпѣла значительныя измѣненія. Упразднено было большинство старыхъ департаментовъ, рядъ новыхъ законовъ расширилъ компетенцію 1-го и 2-го департаментовъ, кромѣ того послѣдовало изданіе новыхъ Основныхъ Законовъ Учр. Сената въ изданіи 1915 г. естественно должно значительно отличатся отъ предыдущаго изданія. Но между обоими изданіями было выпущено объемистое сводное продолженіе 1912 г., и такъ какъ законодательство 1913—15 гг. очень мало отразилось на компетенціи сената, то новѣйшее изданіе собственно должно было свестись къ механическому сочетанію текста изданія 1892 г. съ текстомъ продолженія 1912 г. Государственная канцелярія не удовлетворялась столь скромнымъ заданіемъ и воспользовалась случаемъ, чтобы произвести въ Учр. Сенат. рядъ редакціонныхъ измѣненій, не зависящихъ отъ текущаго законодательства. Эти измѣненія редакціи Учр. Сенат. и сами по себѣ интересны, и характерны для нынѣ практикуемыхъ приемовъ кодификаціоннаго творчества.

Учрежденіе сената не является сводомъ, исчерпывающимъ всё законодательныя нормы о сенатѣ; въ учрежденіи рѣчь идетъ о сенатѣ, какъ высшемъ установленіи административномъ и административно-судебномъ; функціи сената, какъ верховнаго кассационнаго суда, регулируются судебными уставами. Эта двойственность, появившаяся послѣ реформы 1864 г., представила въ свое время трудности для кодификатора, изъ которыхъ онъ вышелъ путемъ не совсемъ изящной переработки первоначальнаго текста первой главы Учр. Сената. Статья 3 учр. въ изд. 1892 г. гласила: „Взпристрастному и недобросовѣстному Сената правосудію принадлежитъ верховная ревизія суда по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и межевымъ. Равнымъ образомъ пр. сенату принадлежитъ завѣдываніе судебною частью въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда“. Ст. 10 говорила, что сенатъ раздѣляется на 6 департаментовъ, а затѣмъ по ст. 11 оказывалось, что въ составѣ сената „сверхъ сего образованы два кассационные департамен-

та“. Паконецъ, примѣчаніе къ ст. 12 указывало, что „учрежденіе кассационныхъ департаментовъ и пр. изложены въ судебныхъ уставахъ“. Въ изданіи 1915 г. двойственность сената подчеркнута болѣе логично. Въ статьѣ 3 этого изданія сохранено только первое предложеніе, а второе совершенно выпущено. Статья 12, соответствующая прежней 10-ой, теперь гласитъ: „Сенатъ раздѣляется на департаменты. Первый, второй и судебный департаменты, а также департаментъ герольди, образованы и дѣйствуютъ на основаніи сего учрежденія. Правила о кассационныхъ департаментахъ, образованныхъ въ составѣ пр. сената для завѣдыванія судебною частью въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, и объ общемъ ихъ собраніи изложены въ судебныхъ уставахъ имп. Александра II“. Этотъ текстъ дѣлаетъ излишними прежнія неукложія ст. 11 и прим. къ ст. 12 и болѣе вычужко отбрасываетъ взаимоотношеніе Учр. Сенат. и судебныхъ уставовъ.

Къ усовершенствованіямъ редакціи слѣдуетъ отнести и статью 21, опредѣляющую предметы вѣдомства второго департамента. Въ сводномъ продолженіи 1912 г. соответствующая ст. 20 насчитывала 9 пунктовъ. Нынѣ, путемъ болѣе планообразной группировки однородныхъ предметовъ, число пунктовъ въ статьѣ сведено къ шести.

Гораздо болѣе существенное значеніе имѣютъ измѣненія, произведенныя кодификаторами въ самыхъ первыхъ статьяхъ Учрежденія. По изданіи основныхъ законовъ 1906 г. въ Учр. Сенат. появились (по прод.) три новыя статьи (21, 22, 23), позаимствованныя изъ актовъ 6 іюня 1905 г. и 3 апр. 1906 г. и опредѣлявшія функціи сената, какъ хранителя установленнаго порядка изданія законовъ. Основные законы 1906 г. впервые опредѣленно ввели у насъ формальное понятіе закона, и, естественно, новая функція сената должна была найти себѣ отраженіе на видномъ мѣстѣ въ учрежденіи сената. Статьи 21 и 22 (по прод.) въ точности воспроизводили соответствующія нормы осн. зак. и гласили: „Общее храненіе законовъ полагается въ пр. сенатѣ. Посему всё законы должны быть вносимы въ подлинникъ или завѣренныхъ спискахъ въ пр. сенатъ“.—22. „Законы обнародуются во всеобщее свѣдѣніе пр. сенатомъ въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся“. Нынѣ въ изданіи 1915 г. этихъ статей вовсе не оказывается. Въ явной связи съ этимъ стоитъ любопытное измѣненіе редакціи ст. 19, п. 1. По продолженію 1912 г. этотъ пунктъ статьи, опредѣляющей вѣдомство 1-го департамента, относилъ къ нему: „обнародованіе законовъ, а также указовъ и повелѣній Государя Императора, въ порядкѣ верховнаго управленія или непосредственно имъ издаваемыхъ (осн. зак., изд. 1906 г., ст. 24, 91)“. Нынѣ въ п. 1 соответствующей ст. 20 выпущена ссылка на основные законы. Если мы вспомнимъ, что, по изд. 1892 г. ст. 19 относилась къ вѣдомству 1-го департамента „обнародованіе законовъ по правиламъ основныхъ государственныхъ законовъ“, то позволительно будетъ высказать предположеніе, что изданіе 1915 г. намѣренно затуманиваетъ функцію сената по охраненію формальной силы закона, возлагаемую на него основными законами. Спрашивается, чѣмъ мотивируется исключеніе ст. 21 и 22 и отмѣненное измѣненіе редакціи ст. 19? Никакого отвѣта на это мы не находимъ.

Въ литературѣ было недавно высказано мнѣніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда составители новаго изданія какой-либо части свода исключаютъ статью прежняго изданія, имъ просто некуда помѣстить цитату, оправдывающую это исключеніе (статья проф. Н. И. Лазаревского въ „Вѣстн. Гражд. Права“, 1916, февраль, стр. 111). Это утвержденіе не точно. Каждое новое изданіе не-

измѣнно сопровождается сравнительнымъ указателемъ статей новаго и предыдущаго изданій, и здѣсь представляется полная возможность документально мотивировать исключеніе, замѣну или отмѣну статей. Въ сравнительномъ указателѣ къ разсматриваемому изданію мы находимъ довольно много такихъ цитатъ, но эти цитаты съ интересующей насъ точки зрѣнія ничего не даютъ. Онѣ почти дословно повторяютъ то, что уже дано было въ текстѣ своднаго продолженія 1912 г. Тамъ, гдѣ продолженіе 1912 г. ограничивалось отмѣткой объ исключеніи статьи, не подтверждая это цитатой, мы не находимъ ея и въ сравнительномъ указателѣ. Измѣненіе въ указателѣ по сравненію съ текстомъ продолженія мы замѣтили относительно ст. 26: въ продолженіи она показана „отмѣненной“, въ указателѣ къ изд. 1915 года „исключенной“. Первое, повидимому, правильнѣе, а измѣненіе линіей разъ свидѣтельствуеетъ о шаткости всей системы „исключеній“ и „замѣнъ“, на которыхъ выйдется официальная кодификація. Что касается ст. 21 и 22, то о нихъ въ указателѣ лаконически сказано: „исключены“. Въ цитированной работѣ проф. Н. И. Лазаревскаго сообщается, между прочимъ, что въ гос. канцеляріи составляются объяснительныя записки къ новымъ изданіямъ свода и къ продолженіямъ. Если уже нельзя нарушить строгой тайны, въ коей записки почему-то хранятся, то во всякомъ случаѣ позволительно требовать, чтобы подобнаго рода исключенія мотивировались въ указателяхъ.

Съ внѣшней стороны Учр. Сенат. въ изданіи 1915 г. характеризуется новой порядковой нумераціей статей. Вслѣдствіе этого, статьи учрежденія, десятилетиями фигурировавшія подъ опредѣленнымъ номеромъ, нынѣ перемѣнили свой номеръ. Практически это, навѣрное, сопряжено будетъ съ неудобствами, а ради чего это сдѣлано—опять-таки неизвѣстно. По крайней мѣрѣ, въ другихъ частяхъ свода, приблизительно въ одно время переизданныхъ, нумерація не всегда измѣнена.

Общій выводъ—тотъ же, къ которому приводитъ разсмотрѣніе другихъ продуктовъ кодификаціоннаго творчества послѣдняго времени: перевѣсь сомнительныхъ или прямо отрицательныхъ сторонъ надъ сторонами положительными.

Г. Янушкинъ.

СУДЕБНАЯ И СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

Первый департаментъ Прав. Сената.

Совладѣльцы недвижимыхъ имуществъ не обязаны оформить состоявшее между ними соглашеніе относительно участія одного изъ нихъ въ городскихъ выборахъ выдачею довѣренности; поэтому устраненіе совладѣльцевъ отъ участія въ выборахъ лишь вслѣдствіе непредставленія ими довѣренностей отъ прочихъ совладѣльцевъ, при условіи, если въ выборахъ не участвовали отъ совладѣльческихъ ценовъ другіе представители, являлось бы неправильнымъ. (Указъ отъ 26 марта 1916 г. за № 5111).

Въ городскомъ положеніи не содержится требованія о соответствіи баллотировочнаго ящика требованіямъ ст. 231 зак. сост. изд. 1899 г.; поэтому, если необходимо приобрѣтенія новаго ящика была ранѣе отвергнута городской думой, то отсутствіе такого соответствія не можетъ само по себѣ служить основаніемъ для отмѣны произведенныхъ выборовъ гласныхъ. (Указъ отъ 26-марта 1916 г. за № 5111).

На основаніи п. 7 ст. 128 гор. положенія, отъ опѣчнаго въ пользу городовъ сбора освобождаются имущества, принадлежащія духовнымъ вѣдомствамъ, если имущества эти не приносятъ дохода, причемъ, согласно указа Перваго общаго собранія отъ 19 мая 1909 г. за № 5875, подъ упоминаемымъ въ этой статьѣ доходомъ надлежитъ разумѣть лишь доходъ, получаемый посредствомъ отдачи имущества въ наемъ; согласно же разъясненія Прав. Сената въ указѣ отъ 24 марта 1903 г. № 3293, по смыслу п. 7 ст. 128 гор. пол. и п. 2 ст. 33 уст. прям. нал. изд. 1893 г., для обложенія опѣчнымъ сборомъ и государственнымъ налогомъ недвижимыхъ имуществъ духовнаго вѣдомства, необходимо, чтобы имущества эти приносили дѣйствительный, непосредственный доходъ, а потому помѣшенія, занятыя квартирами служащихъ, свѣчной лавкой и прислугой, не приносящія дѣйствительнаго въ видѣ наемной платы дохода духовному вѣдомству, не подлежатъ обложенію государственнымъ налогомъ и опѣчнымъ сборомъ. (Указъ отъ 26 марта 1916 г. за № 5117).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику.

Въ вексель сумма обозначена прописью дважды, но въ неодинаковомъ размѣрѣ, при чемъ высшій размѣръ суммы не удовлетворяетъ требованію ст. 3 уст. вѣкс. о написаніи векселя на установленной гербовой бумагѣ. Имѣетъ ли такой актъ, въ виду ст. 14 уст. вѣкс., вексельную силу?

Согласно ст. 4 уст. вѣкс., если сумма векселя означена прописью вѣскольکو разъ, но не въ одинаковомъ размѣрѣ, то обязательнымъ считается меньшій размѣръ этой суммы, т. е. вексель признается составленнымъ на сумму наименьшаго изъ указанныхъ въ векселѣ размѣровъ; если притомъ онъ составленъ на гербовой бумагѣ, соответствующей этой наименьшей изъ обозначенныхъ въ немъ вексельныхъ суммъ, то нѣтъ основанія отрицать за такимъ актомъ силу векселя.

Подписчику.

За долгъ А. продано съ публичнаго торга имущество, принадлежащее А. и В. Подлежитъ ли оцѣнкѣ искъ В. о признаніи торга недействительнымъ?

Въ правѣ домогаться признанія торга недействительнымъ лишь по отношенію къ его идеальной долѣ (жребію) въ общемъ имѣніи, о признаніи за нимъ права собственности на имѣніе въ этой долѣ и о допущеніи его къ совмѣстному съ покупщикомъ владѣнію имѣніемъ въ этой долѣ. Такой искъ подлежитъ оцѣнкѣ по правилу п. 2 ст. 27² уст. гр. суд.

Зн. 50 лѣт. Суд. Устав. высш. нал. плат. Смотр. цѣны № 10 „Право“.

Зн. университет. увеличен. разм. съ прозр. эмал., Демидов. Лицея.

юбил. Земск. учрежд. и друг. Ордена. Медали.

Ленты. Колодки ордена. Пр.-кур. безплатно.

Петроградъ. Дегтярный переул., № 1-8, кв. 40.

Ив. Ив. Юргенсъ, покупаю стар. ордена.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произ. публикацію.
Артамоновъ, Василій Дмитріевъ Асинъ, Павелъ Ивановъ, кр. Бакмаевъ, Ахсанъ Аксеновъ, тов. п. ф. „Бакмаевъ и Козинъ“. Веттеръ, Андрей Христофоровъ Буйвигъ, Фридрихъ Ивановъ	С. о. 30 Мая № 43. Несост. дол. Р. VI, ст. 722. С. о. 26 Мая № 42. Несост. дол. Р. VI, ст. 711. С. о. 30 Мая № 43. Несост. дол. Р. VI, ст. 725. С. о. 30 Мая № 43. Несост. дол. Р. VI, ст. 726. С. о. 30 Мая № 43. Опека надъ л. и им. по сумасшед. Р. VII, ст. 156.	Иркутск. о. с. Нижегород. о. с. Саратовск. о. с. Одесск. к. с. Петроград. с. с.
Замятинъ, Михаилъ Васильевъ, мѣщ. Козинъ, Мазы, Тов. п. ф. „Бакмаевъ и Козинъ“. Ляхъ, Павелъ Аникіевъ.	С. о. 30 Мая № 43. Несост. дол. Р. VI, ст. 721. С. о. 30 Мая № 43. Несост. дол. Р. VI, ст. 725. С. о. 30 Мая № 43. Опека надъ л. и им. по сумасшед. Р. VII, ст. 157.	Иркутск. о. с. Саратовск. о. с. Петроград. с. с.
Мацаровъ, Николай Николаевъ, дв. Никольскій, Евгеній Ивановъ, ц. п. гр.	С. о. 26 Мая № 42. Опека надъ л. и им. по душ. бол. Р. VII, ст. 154. С. о. 26 Мая № 42. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 153.	Московск. дв. опека. Симбирск. гор. с. с.
Полушинъ, Тимофей Денисовъ, мѣщ. Поповъ, Валентинъ Васильевъ, кр. Севрюгинъ, Василій Леонтьевъ, над. сов. Сѣровъ, Александръ, ц. п. гр.	С. о. 30 Мая № 43. Несост. дол. Р. VI, ст. 720. С. о. 26 Мая № 42. Несост. дол. Р. VI, ст. 712. С. о. 26 Мая № 42. Опека надъ личн. и им. по душевн. бол. Р. VII, ст. 155. С. о. 30 Мая № 43. Опека надъ л. и им. по умалшен. Р. VII, ст. 158.	Владимир. о. с. Московск. к. с. Новгородск. с. с. Петроград. с. с.
Ходжаевъ, Исманъ-Ходжи Зикрія. Янгировъ, Мустафа и Абдулла.	С. о. 30 Мая № 43. Несост. дол. Р. VI, ст. 724. С. о. 30 Мая № 43. Несост. дол. Р. VI, ст. 723.	Самарканд. о. с. Троицк. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество и фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявл., гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособн. и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произ. публикацію.
Боловинцевъ, Федоръ Николаевъ.	С. о. 30 Мая № 43. Прекр. дѣло о несост. (первон. публик. с. о. 1911 г. № 24) призн. неостор. Р. VIII, ст. 320.	Московск. к. с.
Галушкинъ, Рафаиль Прокофьевъ, кр.	С. о. 30 Мая № 43. Прекр. дѣло о есост. (первон. публ. с. о. 1910 г. № 80) призн. неостор. Р. VIII, ст. 319.	Московск. к. с.
Гололобовъ, Иванъ Іевлевъ.	С. о. 30 Мая № 43. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1910 г. № 4) призн. злостн. Р. VIII, ст. 322.	Московск. к. с.
Горбачевъ, Максимъ Ивановъ.	С. о. 26 Мая № 42. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1902 г. № 58) призн. неостор. Р. VIII, ст. 310.	Харьковск. о. с.
Дольникъ, Ицко Хаимовъ.	С. о. 26 Мая № 42. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1908 г. № 16) призн. неостор. Р. VIII, ст. 315.	Харьковск. о. с.
Демяненко, Анна Ивановна.	С. о. 26 Мая № 42. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1906 г. № 9) призн. злостн. Р. VIII ст. 311.	Харьковск. о. с.
Киббель, Германъ, ум., т. д. Г. Киббель и К ^о .	С. о. 30 Мая № 43. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1910 г. № 35) за смертью. Р. VIII, ст. 318.	Московск. к. с.

Ленъ, Исаакъ Исааковъ.	С. о. 26 Мая № 42. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. 1910 г. № 97) по мир. едѣлкѣ. Р. VIII, ст. 309.	Харьковск. о. с.
Набатовъ, Федоръ Филимоновъ.	С. о. 30 Мая № 43. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1913 г. № 103) призн. неостор. Р. VIII, ст. 317.	Ярославск. о. с.
Назаренко, Алексѣй Демьяновъ.	С. о. 26 Мая № 42. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1908 г. № 16) призн. неостор. Р. VIII, ст. 312.	Харьковск. о. с.
Подаруевъ, Артемій Николаевъ.	С. о. 26 Мая № 42. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1916 г. № 2) за удовл. кред. Р. VIII, ст. 308.	Барнаульск. о. с.
Рабиновичъ, Леонтій Николаевъ.	С. о. 26 Мая № 42. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1914 г. № 65) призн. неостор. Р. VIII, ст. 314.	Харьковск. о. с.
Торг.-Промышл. Мукомольное Т-во „С. Н. Павловъ и К ^о “.	С. о. 30 Мая № 43. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1910 г. № 92) Р. VIII, ст. 321.	Московск. к. с.
Шленфгтъ, Альвинъ Густавовъ.	С. о. 30 Мая № 43. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1913 г. № 16) призн. неостор. Р. VIII, ст. 323.	Московск. к. с.
Шиниловъ, Петръ Алексѣевъ.	С. о. 30 Мая № 43. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1908 г. № 12) призн. неостор. Р. VIII, ст. 313.	Харьковск. о. с.
Этингенъ, Шмерель Лазаревъ.	С. о. 30 Мая № 43. Прекр. дѣло о несост. (первон. публ. с. о. 1912 г. № 65) за отказ. кред. отъ прет. Р. VIII, ст. 316.	Херсонск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣрен.	Гдѣ и когда явлена. Статья и ном. сен. объявл., гдѣ распублик. объ уничтоженіи.	Установленіе которое прона публикацію.
Зигизмундомъ, Гершемъ Срулевымъ, мѣщ.	Войлеру, Мойше Гдалеву, мѣщ.	С. о. 30 Мая № 43. У Каменецъ-под. нотар. Греначевского 18 Мая 1915 г. № 4283. Р. IV, ст. 323.	Мир. Судья 7 уч. г. Кіева.
Зубковымъ, Максимомъ Петровымъ.	Шукину, Павлу Николаеву.	С. о. 26 Мая № 42. У Нижнедѣвицк. нотар. Евфимова 10 Мар. 1915 г. № 353. Р. IV, ст. 320.	У. Чл. Воронежск. о. с.
Тарновскимъ, Михаиломъ Владиміровымъ, дв. отъ им. ген.-маіор. В. Ф. Созановича.	Мейнаровичу, Дмитрію Павлову.	С. о. 30 Мая № 43. У Кіевск. нотар. Кольчевского 15 янв. 1915 г. № 1143. Р. IV, ст. 324.	Мир. Судья 7 уч. г. Кіева.
Фегельманъ, Елизаветой Лукіановой, мѣщ.	Фегельманъ, Петру Александрову.	С. о. 26 Мая № 42. У Читинск. нотар. Рацевича-Станевича 2 Мая 1913 г. № 3753. Р. IV, ст. 322.	Мир. Судья 2 уч. г. Читы.
Фесенко, Яковомъ Евдокимовымъ, кр. Ключковымъ, Гавриломъ Григорьевымъ и Фесенко, Сергѣемъ Никифоровымъ.	Панковскому, Виктору-Яну Сигизмундову, мѣщ.	С. о. 26 Мая № 42. У Горловск. нотар. Зуева 11 Юня 1915 г. № 1599. Р. IV, ст. 331.	Мир. Судья 8 уч. Вахмутск. окр.